

СКОЛКОВО
Московская школа управления

ЭЛИКСИР РОСТА: КАК РАЗВИВАЮЩИМСЯ РЫНКАМ ИЗБЕЖАТЬ ЛОВУШКИ СРЕДНЕГО ДОХОДА

ИССЛЕДОВАНИЕ IEMS

Институт исследований развивающихся рынков

бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS)

Выпуск 13-08, Ноябрь 2013

Автор:
Д-р Кристофер Хартвелл, Старший научный сотрудник

Главный редактор:
Д-р Сеунг Хо «Сэм» Парк, Исполнительный директор

Содержание

Аналитическое резюме	2
I. Введение	6
II. Что не так с ловушкой среднего дохода: в политических ошибках нет ничего нового	12
III. Институциональное развитие: недостающий ключ	22
IV. Выводы и рекомендации	36

Аналитическое резюме

В мире есть несколько государств, где качество жизни в 2010 году не улучшилось по сравнению с 1960 годом, хотя одни регионы добились поразительных успехов, а другие пребывали в стагнации. Траектории экономического роста многих стран не обеспечивали его автоматического поддержания, и после достижения определенных пороговых уровней доходов на душу населения возникали эффекты плато. Этот феномен наблюдался почти в каждом регионе мира и при каждом уровне доходов.

Исследователи из Всемирного банка назвали эту проблему затухания экономического роста исключительно в странах со средними доходами «ловушкой среднего дохода» — в отличие от «ловушки бедности», от которой страдают более бедные страны. В настоящее время, когда основная часть развивающихся рынков приближается к среднему уровню доходов, а факты свидетельствуют о замедлении роста многих стран (а также с учетом существующих на данный момент политических рекомендаций по преодолению этой проблемы), можно ли извлечь какие-то уроки из опыта участников, демонстрировавших наиболее высокие темпы роста в последние три десятилетия?

Основной вывод, который можно сделать в результате анализа показателей развивающихся рынков за минувшие 30 лет, выглядит следующим образом: экономические детерминанты по-прежнему имеют значение. Проще говоря, макроэкономическая стабильность необходима на всех уровнях развития, и органам государственного управления рекомендуется постоянно следить за ее сохранением (особенно в отношении инфляции). Всего один эпизод достижения высоких уровней инфляции может уничтожить даже тот рост, которого уже удалось добиться, а значит, чтобы не попасть в ловушку среднего дохода, следует жестко поддерживать макроэкономическую стабильность (включая проведение осмотрительной налогово-бюджетной политики). Это предполагает необходимость избе-

Глобальный рост по любым меркам был правилом, не исключением

гать инфляционных искушений (в отличие от Аргентины, Турции и других стран, угодивших в эту ловушку), одновременно сохраняя небольшие общие размеры сектора государственного управления (как это делают Польша и Эстония).

Мы также приходим к выводу, что странам необходимы политические и экономические институты. Прежде всего стоит сказать, что рост сектора государственного управления, как правило, служит признаком неизбежности замедления экономического роста и нередко приводит к вытеснению частных инвестиций и ослаблению того самого духа предпринимательства, который первоначально был источником роста. Яркий пример — Индия.

Помимо собственно размеров сектора государственного управления большую роль играют институты, составляющие этот сектор. Во многих странах с развивающимися рынками, которые мы рассматриваем в своем исследовании, политическая нестабильность постоянно тормозила рост, как это было в Аргентине и в странах Африки к югу от Сахары. Таким образом, в рамках пакета реформ, направленных на стимулирование роста, страны должны стремиться к построению или укреплению политической среды, которая носит устойчивый, предсказуемый характер и ограничивается системой сдержек и противовесов. Директивные органы, если они действительно желают поддержать экономический рост своих стран, должны быть готовы к проведению осмотрительной политики, но в то же время — к выходу из игры, если этого требует государственное устройство.

Аналогичным образом следует проводить политику, которая способствует росту рыночно ориентированных экономических институтов. Сюда входят права собствен-

ности, независимость судебной системы и гибкость рынков труда, а также реформы бизнес-среды, которые могли бы помочь в создании и активном развитии этих институтов. Многие из этих ключевых «хороших» экономических институтов до сих пор не сформированы, и важнейший из них — права собственности. Некоторые страны также сосредоточили усилия на улучшении «плохих» институтов, не способствующих росту, таких как система сбора налогов, игнорируя другие расходы, которые могли бы оказать содействие росту.

Мы считаем, что если правительства стран обратят внимание на эти простые рекомендации, то настанет день, когда проблема ловушки среднего дохода утратит свою актуальность при изучении вопросов экономического роста.

I. Введение

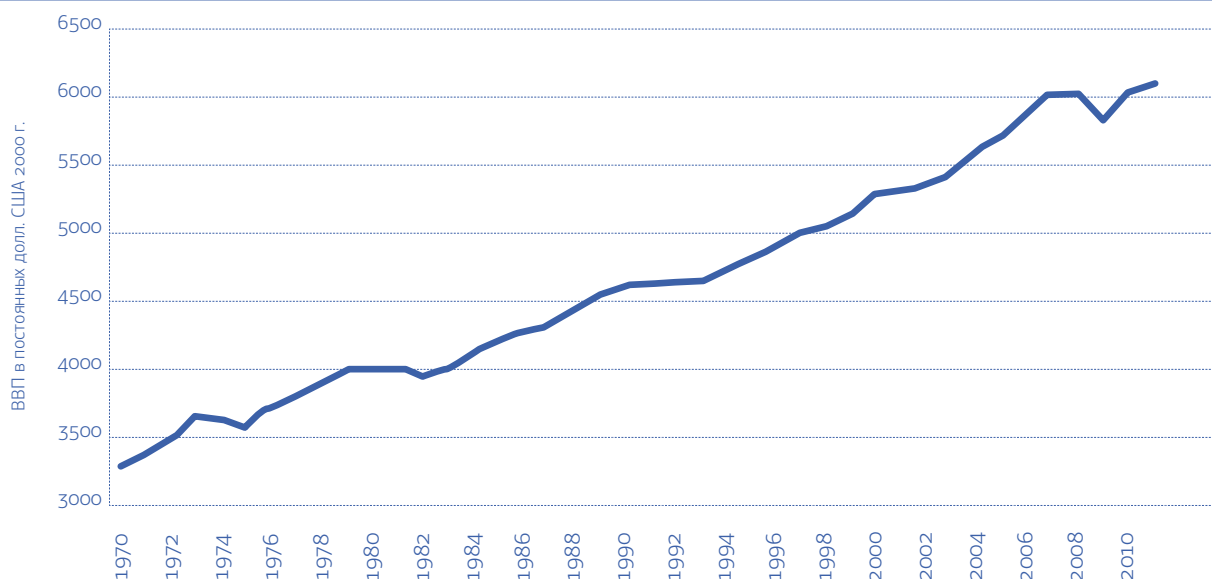
С учетом мирового опыта, накопленного за последние 40 лет, устойчивое сохранение в некоторых регионах мира бедности, при всем сходстве этого явления, — факт парадоксальный. На протяжении этого периода глобальный рост по любым меркам был правилом, не исключением, а валютные и долговые кризисы лишь на короткое время прерывали восходящую траекторию развития экономики (Рис. 1). В мире есть несколько государств, где качество жизни в 2010 году не улучшилось по сравнению с 1960 годом, хотя, как показывает Рисунок 2, в разных регионах рост был неоднородным, и если одни регионы добились поразительных успехов, то другие пребывали в стагнации.

Разгадка этого парадокса, возможно, такова: рост мировой экономики, представленный на Рисунке 1, скрывает тот факт, что траектории экономического роста многих стран не обеспечивали его автоматического поддержания, и после достижения определенных пороговых уровней доходов

на душу населения возникали эффекты плато. Этот феномен наблюдался почти в каждом регионе мира и при каждом уровне доходов (см. Рис. 3 и 4), причем даже страны, достигшие уровня жизни выше прожиточного минимума, сталкиваются с трудностями его дальнейшего повышения. Такой рост по принципу «пуск — стоп» действительно был характерен для экономического развития в последние два десятилетия; исследователи из Всемирного банка назвали эту проблему затухания экономического роста исключительно в странах со средними доходами «ловушкой среднего дохода» — в отличие от «ловушки бедности», присущей более бедным странам¹.

Ловушка среднего дохода (ЛСД) определяется как замедление роста, возникающее, когда страны достигают средних уровней доходов. В докладе Всемирного банка это сформулировано следующим образом: «Избежав ловушки бедности при ВВП на душу населения в 1000 долл. США, многие страны

Рисунок 1. Мировой ВВП в постоянных долл. США 2000 г., 1970–2011 гг.

Источник: издание Всемирного банка World Development Indicators («Показатели мирового развития»)

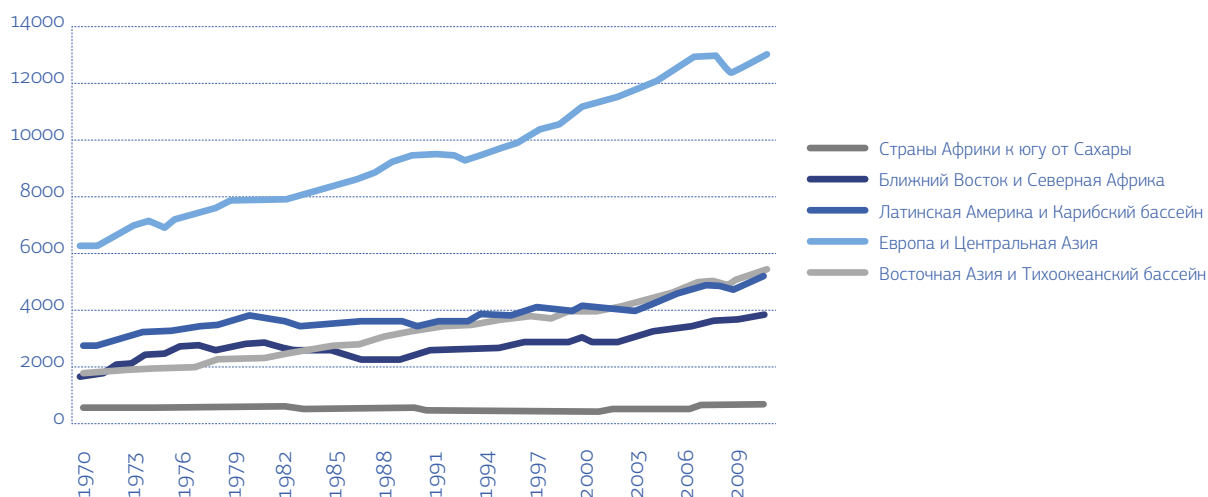
¹ Gill, I., & Kharas, H. (2007 г.). An East Asian Renaissance. World Bank Report.

с развивающимися рынками устремляются к «стадии взлета», на которой ВВП на душу населения составляет 3000 долл. США, но приблизившись к этой отметке... они впадают в длительную экономическую стагнацию, разделение на богатых и бедных начинает носить глубокий характер, бурно расцветает коррупция, и страны попадают в «ловушку»². Эту методику подхватили другие авторы, желающие использовать границы ловушки: пока страна остается в категории со средними доходами, то есть пока ВНД на душу населения составляет от 1006 до 12 275 долл. США, она считается достигшей среднего уровня доходов, и только после того, как страна преодолет этот порог и перейдет в категорию «с высокими доходами», считается, что она «избежала» ловушки среднего дохода³.

В литературе по проблеме ЛСД неоднократно упоминается опыт Латинской Америки в 1980-х годах, поскольку основная часть эмпирических наблюдений относится именно к этому региону, однако авторы

другого недавнего исследования, в частности, Барри Эйхенгрин из Калифорнийского университета в Беркли, обращают внимание на специфическую проблему замедления роста стран, таких как Китай, которые (прежде) демонстрировали высокие темпы развития⁴. В самом деле, повышенный интерес к феномену ЛСД, вероятно, связан с тем, что лишь очень немногим странам удалось ее избежать. Из «101 страны со средними в 1960 году доходами к 2008 году всего 13 перешли в категорию с высокими доходами: Греция, Израиль, Ирландия, Испания, Маврикий, Португалия, Пуэрто-Рико, Республика Корея, САР Гонконг (Китай), Сингапур, Тайвань, Экваториальная Гвинея и Япония»⁵. Многие страны, не вошедшие в эту группу избранных, пережили стагнацию; например, в Латинской Америке «с 1960 по 2005 годы наблюдалось почти непрерывное [снижение] доходов на душу населения относительно Соединенных Штатов, особенно после долговых кризисов начала 1980-х годов»⁶. В работе

Рисунок 2. Мировой ВВП по регионам в постоянных долл. США 2000 г., 1970–2011 гг.

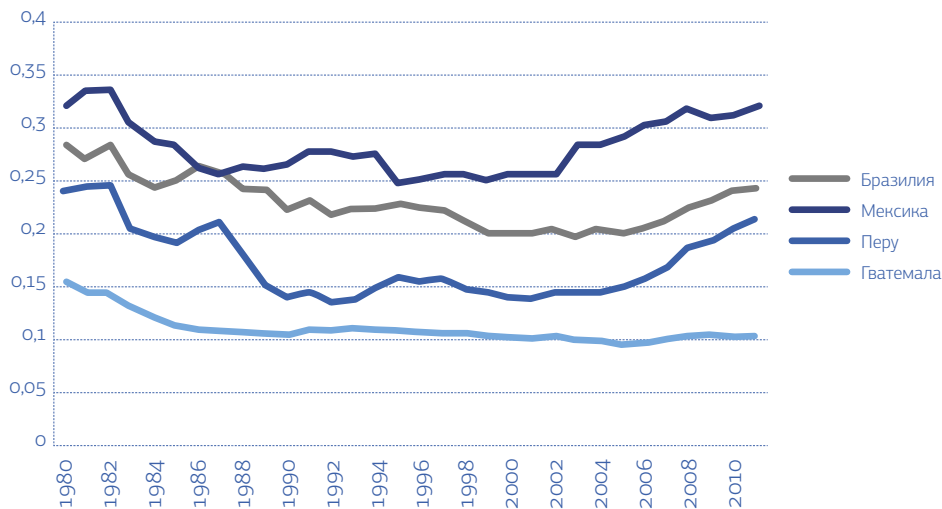
Источник: World Development Indicators

² Там же.

³ Безусловно, эти деления не статичны, поскольку граница всегда движется вперед, а цены меняются. Приведенные определения основаны на уровнях развития 2008 года, которые в будущем, естественно, станут менее актуальными.

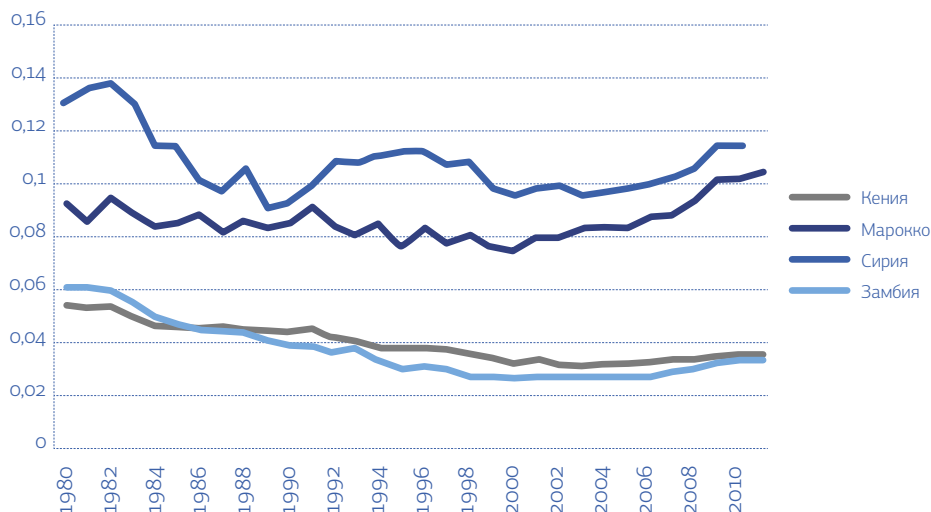
⁴ См. В. Eichengreen, D. Park, & K. Shin (2011 г.). When Fast Growing Economies Slow Down: International Evidence and Implications for China. National Bureau of Economic Research. Загружено с сайта <http://www.nber.org/papers/w16919>.

Рисунок 3. ВВП на душу населения (паритет покупательной способности, ППС) относительно США, страны Латинской Америки со средними доходами

Источник: World Development Indicators

Рисунок 4. ВВП на душу населения (ППС) относительно США, страны Африки со средними и низкими доходами

Источник: World Development Indicators

5 World Bank (2012 г.). China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Вашингтон, федеральный округ Колумбия: World Bank Press.

6 Agénor, P., Canuto, O., and Jelenic, M. (2012 г.). Avoiding Middle-Income Growth Traps. Economic Premise, № 98. Загружено 27 ноября 2012 г. с сайта http://siteresources.worldbank.org/EXTPREMNET/Resources/EP98.pdf?goback=.gde_1292267_member_188665291.

Индермита Гилла и Хоми Хараса (которые придумали термин «ловушка среднего дохода») утверждает, что единственная «часть мира, в основном устоявшая перед этой тенденцией, — Восточная Азия»⁷.

Предлагаемые политические рецепты, призванные помочь вырваться из «ловушки», также варьируются в зависимости от региона и/или института, который выполняет анализ, хотя многие исследователи склоняются к рекомендациям о проведении «стратегической, проактивной и последовательной государственной политики для развития потенциала на уровне общества и фирм»⁸. Этот совет повторяется и в исследовании Всемирного банка, где предпринимается попытка определить систему, которой могли бы «руководствоваться директивные органы при выявлении новых отраслей, соответствующих скрытому сравнительному преимуществу страны», а также отмечается, что «органы государственного управления должны играть активную роль в содействии модернизации промышленного производства и совершенствовании инфраструктуры»⁹. Вместе с тем создается впечатление, что многие случаи, приводимые в качестве примера ловушки среднего дохода, не содержат ничего нового с точки зрения проблем, вызывающих замедление роста. Тщательный анализ ситуации в странах с развивающимися рынками, которые переживают период замедления экономического роста, показывает, что отклонения от прежней траектории по большей части можно объяснить двумя основными факторами:

- 1) политические ошибки, включая базовую макроэкономическую стабилизацию и протекционизм, которые, как уже хорошо известно, пагубно отражаются на экономическом росте;
- 2) более глубокие структурные недостатки (в особенности роль важнейших эко-

В мире есть несколько государств, где качество жизни в 2010 году не улучшилось по сравнению с 1960 годом

номических институтов), которые вскрываются после достижения минимальных уровней роста (за счет накопления капитала).

В настоящее время, когда основная часть развивающихся рынков приближается к среднему уровню доходов, а факты свидетельствуют о замедлении роста многих стран (а также с учетом существующих на данный момент политических рекомендаций по преодолению этой проблемы), можно ли извлечь какие-то уроки из опыта участников, демонстрировавших наиболее высокие темпы роста в последние три десятилетия? Существуют ли в отстающих странах сходные критически важные барьеры, которые необходимо устранить для достижения высоких темпов роста? В рамках данной работы мы не ограничимся анализом текущей ситуации с ЛСД и обратим внимание на связанные с этой ловушкой земные реалии, которыми несколько пренебрегали другие исследователи: на роль политики и институтов. Рассмотрев эти два аспекта в контексте всех стран с развивающимися рынками, мы сформулируем для директивных органов рекомендации, которые позволят избежать ловушки среднего дохода.

7 Gil, I., & Kharas, H. (2007 г.). An East Asian Renaissance. World Bank Report, стр. 53. Загружено 26 ноября 2012 г. с сайта http://siteresources.worldbank.org/INTEASTASIAPACIFIC/Resources/226262-1158536715202/EA_Renaissance_full.pdf.

8 E. Paus (2012 г.). Confronting the Middle Income Trap: Insights from Small Latecomers. Studies in Comparative International Development, том. 47, № 2, 115–138.

II.

Что не так с ловушкой
среднего дохода:
в политических ошибках
нет ничего нового

Повышенное внимание, которое уделяется в последнее время ловушке среднего дохода, и соответствующие эмпирические исследования, где определяются границы этой ловушки, выдвинули на первый план важный феномен, связанный с экономическим ростом наций. Вместе с тем осталось много вопросов относительно текущей формулировки ЛСД, что делает эту концепцию довольно бесполезной для директивных органов. Основные вопросы перечислены ниже.

- *Отсутствие оригинальности (I).* Строго говоря, концепция ЛСД в экономической науке не нова и, по-видимому, представляет собой «ремикс» идеи убывающей предельной отдачи.
- *Определяющая роль временной привязки.* Как и когда страна попадает в ловушку среднего дохода, судя по всему, всецело зависит от точки зрения наблюдателя.
- *Отсутствие оригинальности (II).* Заведомо не нова не только концепция, стоящая за феноменом ловушки, — не уникальны и случаи, которые нередко используются для доказательства существования этой ловушки. В частности, страны, которые обычно определяются в качестве жертв этой необъяснимой ловушки, сталкиваются с очень похожими политическими и институциональными проблемами, предсказуемо заводящими их в тупик.
- *Слабое осознание причин, по которым страна оказалась в ловушке.* Для директивных органов наибольшее значение имеет такой вопрос: если ловушка среднего дохода существует, то какие изменения позволят избежать ее?

Ловушка: старое вино в новой бутылке

Первое и, возможно, самое убийственное критическое замечание по поводу ЛСД, кото-

Осталось много вопросов относительно текущей формулировки ЛСД, что делает эту концепцию довольно бесполезной для директивных органов

рое может высказать экономист, заключается в том, что ловушку среднего дохода (по крайней мере в том виде, в каком она формулируется в современной литературе), возможно, нельзя назвать по-настоящему новым феноменом. Периоды замедления роста представляют собой неотъемлемую часть теории экономического роста (убывающая предельная отдача — это и в самом деле факт, на котором базируется вся экономическая наука), поскольку стандартные модели роста предсказывают конвергенцию или ускорение темпа роста при переходе от более низких к более высоким уровням доходов и уменьшение этих показателей по мере увеличения благосостояния страны.

Причиной такого замедления также может быть убывание предельной отдачи, поскольку наращивание капиталовооруженности (проще говоря, увеличение количества оборудования на одного работника) лишь до определенного момента может обеспечивать экономический рост страны. В период возрастающего накопления капитала это может приносить блестящие экономические выгоды, которые, впрочем, редко бывают долговременными: в конечном счете стране начинает не хватать работников, чтобы приводить в действие все машины. Этот тезис, высказанный применительно к Советскому Союзу Полом Кругманом и применительно к Восточной Азии Элвином Янгом¹⁰, звучит

9 J. Lin (2012 г.). *New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development*. Вашингтон, федеральный округ Колумбия: World Bank.

Заргружено с сайта <http://siteresources.worldbank.org/DEC/Resources/84797-1104785060319/598886-1104951889260/NSE-Book.pdf>

10 Young, A. (1995 г.). *The Tyranny of Numbers: Confronting the Statistical Realities of the East Asian Growth Experience*. *Quarterly Journal of Economics*, 110: 641-80.

следующим образом: «Повышение коэффициентов участия в рабочей силе, отношений объема инвестиций к ВВП и образовательных стандартов, а также межотраслевой перелив рабочей силы из сельского хозяйства в другие секторы (например, в обрабатывающую промышленность) с более высокой добавленной стоимостью на одного работника» может довести страну до определенного уровня, однако, для того чтобы отодвинуть границу еще дальше, необходимо изменить технологию.

Справедливости ради следует отметить, что некоторые исследователи, изучающие ЛСД, предвидели это возражение: Всемирный банк согласился с исследованием Барри Эйхенгрин и его команды¹¹ в том, что доказательства существования ловушки среднего дохода основываются на «замедлении роста производительности». Таким образом, «замедление темпов роста производства можно на 85 процентов объяснить замедлением темпов роста совокупной факторной производительности», а не «убывающей предельной отдачей на инвестиции в физический капитал, как предполагается в рамках простой неоклассической модели экономического роста»¹². В более ранних исследованиях, предпринятых Межамериканским банком развития (МАБР) для получения количественной оценки замедления роста, разрыв в уровнях доходов на душу населения в Латинской Америке в среднем также связывается с разрывом в темпах роста совокупной факторной производительности (СФП) и доказывается, что различия в накоплении факторов производства имеют меньшее значение¹³. Этот вывод поддержали исследователи из Латинской Америки,

Многие исследователи склоняются к рекомендациям «стратегической, проактивной и последовательной государственной политики для развития потенциала на уровне общества и фирм»

показавшие, что во второй половине XX века производительность в регионе изменялась в соответствии с долгосрочным убывающим трендом и с наступлением долгового кризиса 1980-х годов достигла рекордно низкого уровня¹⁴. В годы, следовавшие за этим эпизодом, рост производительности резко снизился или даже стал отрицательным. И напротив, накопление факторов производства вносило довольно стабильный вклад в экономический рост как в годы подъема, так и в периоды рецессии. Действительно, команда Эйхенгрин пришла к выводу, что остаток совокупной факторной производительности снижается с необычайно высоких уровней в 3 и более процента в периоды активного экономического роста практически до нуля в периоды его замедления при гораздо меньшем снижении показателей накопления капитала и труда.

Впрочем, полагать, что эта точка зрения отличается от представления об «убывающей предельной отдаче на инвестиции в физический капитал», — почти то же самое, что относительно произвольно вычерчивать незыблемые границы, неприменимые в реальном мире. Несмотря на необходимость накопле-

11 Eichengreen, B., Park, D., & Shin, K. (2011 г.). When Fast Growing Economies Slow Down: International Evidence and Implications for China.

12 Agénor, P., Canuto, O., & Jelenic, M. (2012 г.). Avoiding Middle-Income Growth Traps. Economic Premise, № 98. Загружено 27 ноября 2012 г. с сайта http://siteresources.worldbank.org/EXTPREMNET/Resources/EP98.pdf?goback=,gde_1292267_member_188665291.

13 Daude, C., & Fernandez-Arias, E. (2010 г.). On the Role of Productivity and Factor Accumulation in Economic Development in Latin America and the Caribbean. Inter-American Development Bank, Research Department. Publication № 4653.

14 Solimano, A., & Soto, R. (2004 г.). Latin American Economic Growth in the Late 20th. Century: Evidence and Interpretation. Documentos de Trabajo 276, Instituto de Economía. Pontificia Universidad Católica de Chile.

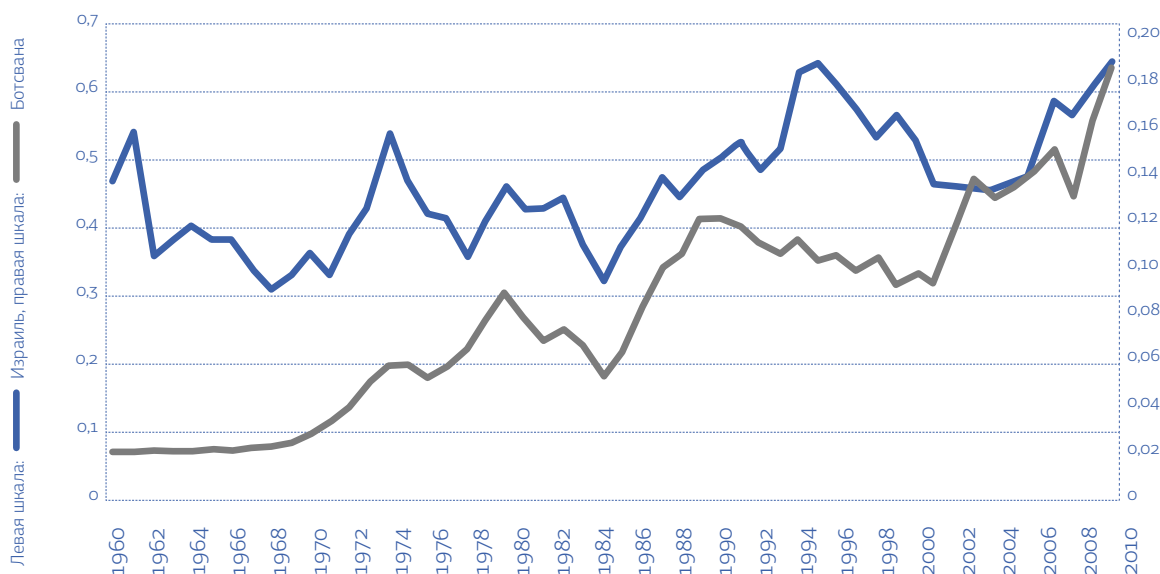
ния технологий, особенно на этапе быстрого роста страны, этот фактор просто не может оказать никакого воздействия на рост без соответствующего увеличения накопления капитала. В действительности эффект, отмеченный вышеупомянутыми исследователями, лишь постулирует перераспределение рабочей силы между секторами (в большинстве случаев — ее перелив из сельского хозяйства в обрабатывающую промышленность) наряду с технологическими достижениями, которые импортируются из других стран, а затем получают поддержку в виде накопления капитала как источника роста. По сути, это мнение в точности совпадает с допущениями стандартной модели экономического роста: накопление капитала — в сочетании с технологиями — при данном количестве рабочей силы увеличивает производительность этой рабочей силы при уменьшении предельной отдачи как от технологий (компьютеры не могут работать сами по себе), так и от физического капитала (даже компьютеры в гораздо большем помещении). Именно здесь и возникает ловушка среднего дохода,

когда предельная отдача снижается до нулевых или близких к нулю отметок и требуется новый приток технологий наряду с повышением квалификации рабочей силы (приводящим к росту производительности).

Сроки и еще раз сроки

Вторая проблема, связанная с ЛСД, заключается в том, что определения этой концепции редко бывают точными и во многих случаях зависят от конкретного наблюдателя. Так, считается (в частности, об этом говорится в исследовании Всемирного банка), что за последние пять десятилетий Израиль покинул клуб стран со средними доходами и перешел в «высшую лигу». Однако эта страна уже была на грани включения в категорию с высокими доходами: в 1960 году ее ВВП на душу населения составлял 46% от уровня США. Для анализа ловушки среднего дохода еще большее значение имеет то, что во время повторяющихся войн и нефтяных эмбарго в динамике израильского ВВП на душу населения также возникали периоды стаг-

Рисунок 5. ВВП на душу населения относительно США: Израиль и Ботсвана

Источник: World Development Indicators

нации (как показано на Рис. 5), до тех пор пока в 1985 году в рамках экономической системы не была реализована программа быстрой стабилизации в сочетании с интенсивными рыночными реформами. Таким образом, несмотря на то что Израиль «избежал» ловушки среднего дохода, нельзя говорить об очень успешном экономическом росте страны на протяжении большей части рассматриваемого периода. В действительности страна лишь относительно недавно достигла более высокого уровня роста, что помогло ей преодолеть черту, к которой она уже приблизилась.

Траектория роста Ботсваны, также представленная на Рисунке 5, служит еще одним доказательством сложности определения ЛСД. Ботсвана — широко признанная модель роста для развивающихся стран: с конца 1980-х годов, когда она сделала первые пробные шаги в направлении экономического роста, ее ВВП на душу населения увеличился в шесть раз. И хотя страна больше не входит в группу с доходами ниже средних, значительный разрыв между странами со средними и с высокими доходами означает, что Ботсване суждено десятки лет оставаться в ловушке среднего дохода.

Предсказать, кто попадет в ловушку, может быть проще, чем мы думаем: роль политики

Недавний ажиотаж вокруг ловушки среднего дохода связан с новизной этой концепции, поэтому ее сравнение с существующими теориями экономического роста обидно, но не фатально, равно как и озабоченность по поводу временной привязки (семантический вопрос) и роли изменчивости. Вместе с тем при изучении концепции ловушки среднего дохода сложнее уяснить, как страны, оказавшиеся в этой ловушке, попали в нее. В этом отношении анализ конкретных

Периоды замедления роста представляют собой неотъемлемую часть теории экономического роста

примеров и факторов, общих для широкого круга попавших в ловушку стран, может оказаться поучительным и эффективным в демонстрации того, что эта ловушка не столь уникальна, как думают многие.

В недавнем экономическом исследовании был сделан вывод о том, что макроэкономическая стабильность представляет собой необходимое (но не достаточное) условие устойчивого экономического роста и развития¹⁵. В эликсир роста могут входить и другие ингредиенты, однако основу любого роста составляет осмотрительная макроэкономическая политика. В отсутствие такой стабильности общая экономическая обстановка в стране теряет устойчивость: на фоне высокой инфляции становится невозможно сформулировать ожидания, распределение ресурсов искажается, инвестиции замедляются, а временные горизонты значительно сужаются, что означает уменьшение долгосрочных сбережений или ослабление планирования. Кроме того, резкие макроэкономические колебания влекут за собой изменчивость роста, которая нередко оказывает более пагубное воздействие, чем медленный рост; циклы подъемов и спадов лишь усиливают неопределенность и приводят к возникновению «потерянных лет», поскольку вместо поддержания восходящей траектории роста страна пытается выбраться из повторяющихся рецессий.

К сожалению, именно так выглядела траектория экономического роста многих стран с развивающимися рынками в последние 50 лет (и это был отнюдь не стабиль-

¹⁵ См. доклад *Growth in the Post Crisis World* («Рост в посткризисном мире») профессора Стэнфордского университета (и нобелевского лауреата) Майкла Спенса, сделанный им в МВФ в конце 2011 года. Загружено 3 декабря 2012 года с сайта <http://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2011/res/pdf/MS2presentation.pdf>.

ный подъем с выходом на плато, как следует из литературы по вопросам ЛСД). Изучение представленных на Рисунке 5 темпов роста Израиля показывает, что они не были ни постоянными, ни последовательными и напоминали американские горки. К тому же очевидно, что не всякий рост «создан равным». Действительно, медленный рост может оказаться более устойчивым, чем непрерывный быстрый рост, — главным образом потому, что если последний наблюдается после начальных стадий накопления капитала, то это может свидетельствовать о взвинчивании роста (посредством мер денежно-кредитного или бюджетного стимулирования), а не о наличии основы в форме повышения производительности. Это особенно верно, если принять во внимание, что, как недавно предположили некоторые экономисты в рамках новейшего исследования, понастоящему «естественным» состоянием экономики может оказаться именно отсутствие роста, а не устойчивый рост¹⁶. Очевидно также, что с точки зрения воздействия на ожидания и инвестиции более пагубное влияние на экономику оказывают эпизоды быстрого роста, за которыми следует значительное ослабление экономической активности: рост по принципу «пуск — стоп» гораздо более разрушителен для страны, чем сравнительно продолжительный период медленного, но последовательного роста.

Вместе с тем страны, которые нередко упоминаются в качестве жертв ловушки среднего дохода, показывают, что даже эти важнейшие экономические уроки во всем мире игнорируются. В частности, в Индии рост ускорился только тогда, когда в 1991 году она наконец провела экономическую стабилизацию, но воспользоваться этими успехами ей удалось лишь после осуществления в 2000-х годах серии более структурных реформ, позволивших обеспечить накопление капитала. Аналогичным

Полагать, что эта точка зрения отличается от представления об «убывающей предельной отдаче на инвестиции в физический капитал», — почти то же самое, что относительно произвольно вычерчивать незыблемые границы, неприменимые в реальном мире

образом крайняя политическая изменчивость Аргентины привела ее на путь убывающего роста продолжительностью в целых сто лет, поскольку повышение концентрации политической власти повлекло за собой концентрацию власти экономической и метания от одной плохой политики к другой. Действительно, основной причиной того, что экономическая политика могла оказывать столь значительное влияние на реальную экономику Аргентины, была концентрация политической власти. И наконец, трудности, неизбежно сопровождающие переходные процессы в экономике, представляли собой огромное макроэкономическое потрясение, которое, утихнув, приводило к росту, однако повторяющиеся экономические проблемы (такие как валютный кризис 1998 года в России) и неэффективное управление экономикой (как в случае с государственными расходами и выгодами от инфляции на Украине) сдерживали этот рост.

Еще одна общая черта этих периодов макроэкономической стабильности заключается в том, что все они были обусловлены внутренними причинами, то есть становились прямым результатом политики, сознательно проводимой в конкретной стране, а не диктовались внешними условиями или субъ-

¹⁶ Gordon, R. J. (2012 г.). Is U.S. Economic Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds. NBER Working Paper № 18315 (аврест).

ектами. Разумеется, когда речь идет именно о странах с развивающимися рынками, можно привести доводы в пользу возможного импорта некоторой нестабильности; с учетом небольших размеров этих стран на мировой арене и того факта, что по большей части они принимают сложившиеся на мировых рынках цены, а не устанавливают их, они могут подвергаться влиянию макроэкономической ситуации в более крупных странах. Тем не менее наиболее последовательные восходящие траектории роста наблюдались в странах с самой открытой экономикой. Будучи эффектом второго порядка по отношению к уровню экономической активности (прежде чем начинать торговлю, необходимо привлечь инвестиции и запустить производство), торговля не обязательно «создает» рост, однако отношение к ней свидетельствует о приверженности правительства к проведению свободной и открытой экономической политики. Страны Восточной Азии преуспели в достижении высоких и устойчивых темпов экономического роста, которые наблюдаются там с начала 1960-х годов, благодаря свободной рыночной экономике, ориентированной на внешний рынок¹⁷. Вместе с тем многие страны Латинской Америки, попавшие в ловушку среднего дохода, напротив, проводили курс на замещение импорта и индустриализацию под началом государства; пример Аргентины свидетельствует о явном перерыве в росте до и после того, как она решила проводить протекционистскую политику. «Фабианский социализм» и режим лицензирования любых международных операций привели к тому, что темпы роста Индии на протяжении десятилетий оставались поразительно медленными, и эта траектория изменилась в лучшую сторону лишь тогда, когда страна приступила к либерализации своей торговли. Как показывает рассматриваемый ниже пример, в Южно-Африканской Республике также со-

Значительный разрыв между странами со средними и с высокими доходами означает, что Ботсване суждено десятки лет оставаться в ловушке среднего дохода

хранялись проблемы экономического роста, связанные с торговлей.

Роль политики: ловушка собственного изготовления в Южно-Африканской Республике

Пожалуй, ни один регион не служит более типичным примером пресловутой концептуальной проблемы ловушки среднего дохода, чем Африка, большинство стран которой, следует признать, попало в «ловушку отсталости». Как показано в последнем разделе и во введении, на протяжении последних 50 лет самые низкие показатели роста по региону в целом отмечались в Африке к югу от Сахары. В отличие от Восточной Азии, где несколько стран на протяжении всего периода демонстрировали поразительно высокие темпы роста, или Восточной Европы и Центральной Азии, где наблюдались периоды подъемов и спадов, среди всех стран Африки к югу от Сахары (АЮС) есть только одна признанная история успеха (Ботсвана) и бесчисленные неудачи. И это не просто стандартные проблемы замедления роста, а очень показательные провалы: по данным Всемирного банка, в 1996 году ВВП на душу населения в Либерии (в постоянных долл. США 2000 года) был почти неразличимо мал — 58 долл. США (на 30 долл. меньше, чем в Китае непосредственно перед началом культурной революции 1964 года),

¹⁷ World Bank (1993 г.). The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy. Оксфорд: Oxford University Press.

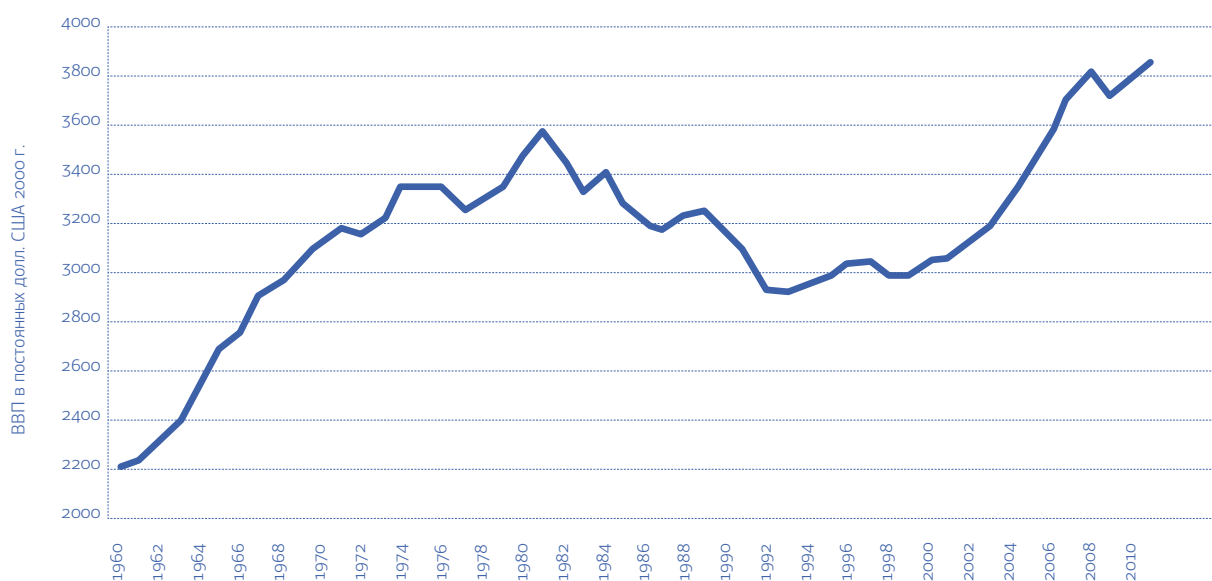
а в Демократической Республике Конго (ДРК) на протяжении всего периода ее существования ВВП на душу населения не поднимался выше 100 долл. США.

Однако суть аргументов, касающихся ЛСД, заключается не в том, что одни страны растут, а другие нет; все дело в том, что некоторые страны начинают расти, а затем этот рост прекращается. Следовательно, страны, экономика которых никогда не росла, такие как ДРК и Либерия (и, конечно же, большинство стран Африки), представляют для нас меньший интерес с точки зрения ловушки среднего дохода, чем страны, экономика которых прежде росла, а теперь перестала расти. Впрочем, такие страны в регионе АЮС найти сложнее, поскольку большинство африканских стран либо еще не достигли порогового уровня ВВП на душу населения в 1000 долл. США, либо развивались подобно (все той же) Ботсване, экономика которой после достижения порогового уровня в 1000 долл. США росла в среднем на 4,81%, а после пересечения границы ЛСД в 3000 долл. США на душу населения — на 3%. Более

удачным примером страны, попавшей в ловушку среднего дохода, служит Габон: в 1976 году в этой стране был зафиксирован максимальный уровень ВВП на душу населения в 8594 долл. США, который в последующие десять лет стремительно снижался, остановившись в районе 4300 долл. США (где и остается с 1997 года). Намибия также отвечает критериям ЛСД, хотя она подошла к порогу «остановки» чуть раньше большинства других стран: после того как в 1980 году ВВП на душу населения достиг 2263 долл. США, уровень жизни в стране начал снижаться, а затем вновь немного повысился, и в 2011 году ВВП на душу населения превосходил уровень 1980 года всего на 21%.

Однако, пожалуй, больше всего признаков пребывания в ловушке среднего дохода демонстрирует крупный и хорошо известный сосед Намибии — Южно-Африканская Республика. Как показано на Рисунке 6, рост ВВП на душу населения в ЮАР в последние 50 лет был весьма изменчивым, не опускаясь при этом ниже 2200 долл. США и не поднимаясь до 4000 долл. США. После впе-

Рисунок 6. ВВП на душу населения в Южно-Африканской Республике, 1960–2011 гг.

Источник: World Development Indicators

чатляющих успехов в начале 1980-х годов рост затормозился, а затем пошел на убыль в связи с усилением международных санкций против режима апартеида. После падения апартеида в 1994 году прерывистый рост возобновился, но ВВП на душу населения достиг уровней 1981 года лишь к 2006 году; к тому же общее состояние экономики изменилось к худшему, а вызывающий беспокойство уровень безработицы до сих пор остается одним из самых высоких в мире (в период с 2000 по 2012 годы он колебался в диапазоне от 25% до 32%).

В 2006 году Дэни Родрик в качестве причин такого замедления экономического роста назвал уменьшение относительной прибыльности обрабатывающей промышленности в стране на протяжении 1990-х годов¹⁸, хотя другие наблюдатели отмечали, что устойчиво высокая безработица объясняется силой профсоюзов в южноафриканской экономике (и их способностью добиваться уровней заработной платы значительно выше тех, которые обеспечивали бы равновесие на рынке). В исследовании МВФ, проведенном в 2009 году с применением показателей ВВП и системы учета факторов экономического роста, указывается, что настоящей причиной замедления были вялые инвестиции: «Разница в СФП (включая более низкую квалификацию рабочей силы)... по-видимому, отчасти объясняет разрыв в темпах роста, однако он не столь удивителен, как разрыв в уровнях инвестиций»¹⁹.

Конечно, все эти объяснения верны лишь в определенной степени, и вопрос здесь заключается скорее в последовательности, чем в каких-либо других факторах:

В недавнем экономическом исследовании был сделан вывод о том, что макроэкономическая стабильность представляет собой необходимое (но не достаточное) условие устойчивого экономического роста и развития

прибыльность обрабатывающей промышленности будет ниже из-за мощных профсоюзов, а у сектора, находящегося в состоянии упадка, меньше шансов привлечь значительные инвестиции. Впрочем, в этих объяснениях упускается из виду ключевой вопрос роста в Южно-Африканской Республике: страна сама сохранила многие санкции после того, как международное сообщество их отменило; иными словами, хотя в 1994 году страна провела серию реформ по либерализации торговли, она так и не довела до конца процесс либерализации. По состоянию на 2009 год средняя тарифная ставка в стране по-прежнему была в два раза выше, чем в Европейском союзе, а тарифная структура распространялась на всю экономику за исключением нескольких товаров (в исследовании 2011 года отмечается, что «десять самых защищенных товаров по своей природе довольно низкотехнологичны»²⁰). Подобным образом административные проволочки и бюрократия на границе носят в ЮАР эпидемический харак-

¹⁸ Rodrik, D. (2006 г.). Understanding South Africa's Economic Puzzles. Prepared for the Harvard University Center for International Development Project on South Africa. Загружено 23 ноября 2012 г. с сайта <http://www.hks.harvard.edu/fs/drodrik/Research%20papers/Understanding%20South%20Africa.pdf>.

¹⁹ Eyraud, L. (2009 г.). Why Isn't South Africa Growing Faster? A Comparative Approach. IMF Working Paper WP/09/25, стр. 8.

²⁰ Freytag, A. (2011 г.). Cumulative Costs of Trade Protection in the South African Economy. South African Institute of International Affairs (SAIIA) Occasional Paper № 80. Загружено 29 ноября 2012 г. с сайта http://www.saiia.org.za/images/stories/pubs/occasional_papers/saia_sop_80_freytag_20110301.pdf.

тер: в рейтинге условий ведения бизнеса, составленном Всемирным банком в 2013 году, в подкатегории «международная торговля» страна занимает 115-е место (из 183 стран)²¹. По-видимому, Южно-Африканская Республика воспринимает свой протекционизм как нечто, навязанное извне, и ей еще предстоит освободиться от оков, наложенных на нее миром во времена апартеида. Во многих отношениях страна вступила на этой путь.

²¹ Интересно отметить, что это огромный скачок для Южно-Африканской Республики, которая в мировом рейтинге 2012 года занимала 145-е место. Несмотря на это, стране все еще предстоит очень многое сделать для ослабления государственного вмешательства в торговлю.

III. Институциональное развитие: недостающий ключ

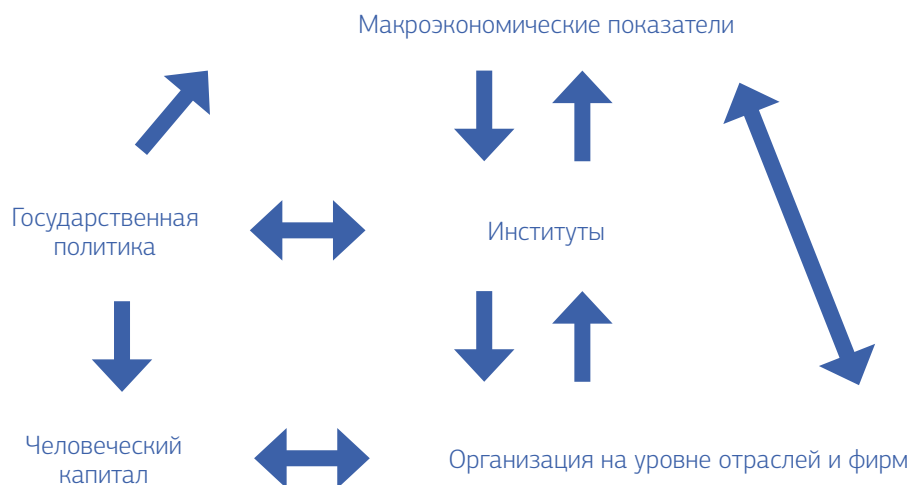
С учетом недостатка уникальности стран, попавших в ловушку среднего дохода, большое значение приобретает последний вопрос в нашем критическом анализе этой концепции: каковы причины попадания в ловушку помимо ненадлежащей политики страны? Современные теории сосредоточены на сокращении передачи технологий (возможности очень долгое время бесплатно использовать технологии развитого мира) или на уменьшении резерва «излишней» рабочей силы, которое приводит к избыточному спросу, повышению оплаты труда и неизбежной потере конкурентоспособности по затратам на рабочую силу²². Всемирный банк также смоделировал этот феномен и сделал предположение о существовании «сетевых эффектов», означающих, что, прежде чем профессия сможет начать развиваться, в нее должно прийти определенное количество

Ключевым промежуточным звеном, способным помочь объяснить замедление роста, являются неэффективные институты

людей (так, быть обладателем первого телефона совершенно бесполезно до тех пор, пока другие люди также не приобретут телефоны); следовательно, страна может попасть в ловушку, при которой способности высокообразованных и квалифицированных работников останутся невостребованными, поскольку количество таких работников еще не достигло критической массы²³.

Однако центральное место в этих современных объяснениях занимают проблемы

Рисунок 7. Мезонинные факторы роста

Источник: World Development Indicators

22 Canuto, O. (2011 г.). Navigating the Road to Riches. Загружено 27 ноября 2012 г. с сайта <http://www.project-syndicate.org/commentary/navigating-the-road-to-riches#leB81szHh1q5Upfg.99>.

23 Agénor, P., and Canuto, O. (2012 г.). Middle Income Growth Traps. World Bank Policy Research Working Paper 6210.

конкретных отраслей, то есть излишняя ориентация на микроуровень, из-за которой можно упустить из виду более крупные вопросы, связанные с замедлением роста. Кроме того, в предыдущем разделе уже рассматривалось существование реальных макроэкономических вопросов, приводящих к возникновению макроэкономических проблем (как в случае с ролью плохой политики), но и они могут не давать полного представления о возможных причинах замедления роста, ведь во многих странах со стабильной макроэкономической ситуацией темпы роста, однако, не повышались. По нашим оценкам, недостающий ингредиент эликсира роста, который как раз отсутствует в концепции ловушки среднего дохода, — это гораздо более простой «мезонинный вопрос», касающийся тех компонентов национальной экономики, которые выполняют посреднические функции и влияют как на макроэкономические, так и на микроэкономические аспекты. Ключевым промежуточным звеном, способным помочь объяснить замедление роста, являются неэффективные институты — аспект, который может негативно отразиться на росте, если эти институты отсутствуют или ненадлежащим образом используются (см. Рис. 7). В данном разделе мы рассмотрим эффекты этого «мезонинного фактора» в плане стимулирования экономического роста, обратившись с этой целью к траекториям роста конкретных стран с развивающимися рынками.

Институты: стимулы, содействие и создание еще не существующих ресурсов

На протяжении значительной части XX века к институтам в качестве источника экономических результатов относились со сравнительным пренебрежением, однако сейчас многие экономисты, изучающие вопросы

Институты, которые формируют стимулы общества, представляют собой основной детерминант экономических показателей и долгосрочного роста страны

развития и переходного периода, пришли к выводу, что институты, которые формируют стимулы общества, представляют собой основной детерминант экономических показателей и долгосрочного роста страны. В соответствии с данным направлением исследований, страна будет динамично расти и разбогатеет, если в ней есть надлежащие институты, которые обеспечивают стимулы к работе, накоплению человеческого и физического капитала, приобретению более эффективных технологий и более рациональному распределению ресурсов²⁴. Это еще один вариант аргументов, применяемых в стандартной модели экономического роста: накопление капитала (или совокупная факторная производительность) до определенного момента может обеспечивать экономический рост страны, однако в отсутствие надлежащих институтов, которые формируют надлежащие стимулы, вы скорее раньше, чем позже столкнетесь с убыванием предельной отдачи.

Данный подход можно дополнительно конкретизировать, проведя соответствующее разграничение между институтами, хотя в литературе по вопросам экономического роста такая разбивка встречается редко. Это крайне важно, поскольку разные институты преследуют разные цели: например, политические институты, как правило, больше сосредоточены на распределении полномочий, а экономические — на распределении продукции и ресурсов в обществе. Именно

24 См., например, Acemoglu, D., Johnson, S., & Robinson, J.A. (2005 г.). Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth. In Aghion and Durlauf (eds.), Handbook of Economic Growth: Volume 1A, Северная Голландия: Elsevier, 385–472.

эти различия также определяют воздействие институтов на страны с развивающимися рынками. В частности, в дискуссиях о ловушке среднего дохода особо выделяют три конкретных института в связи с их воздействием на рост: речь идет о размерах сектора государственного управления, политической изменчивости и расширении экономической свободы.

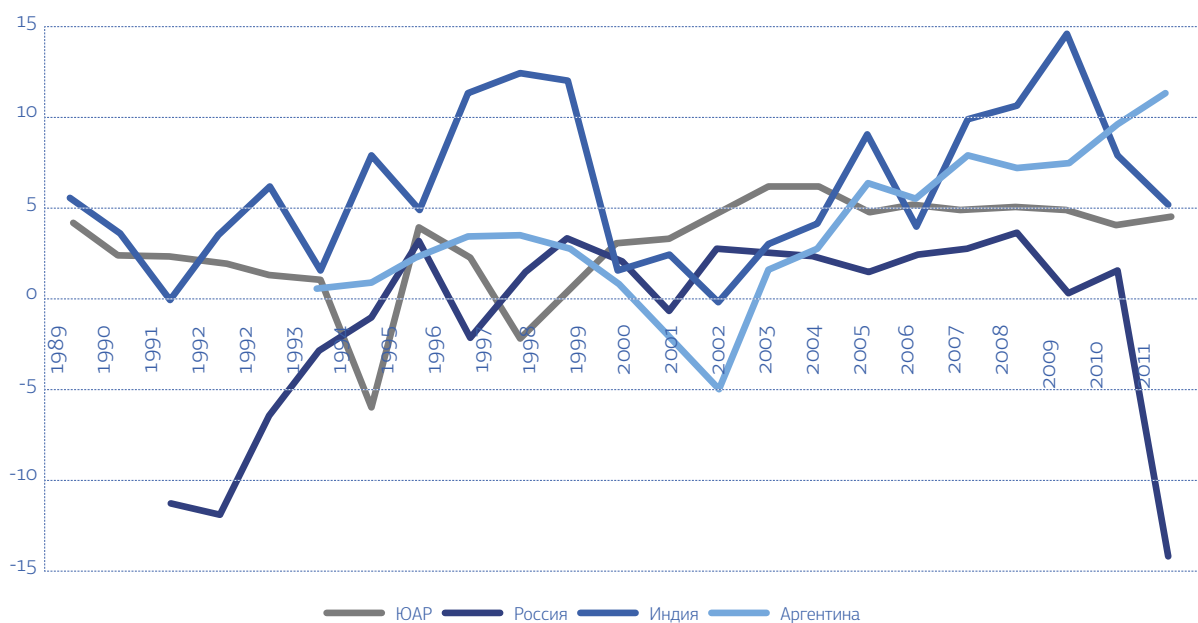
Кормление Левиафана

Один из самых главных институтов в стране — сектор государственного управления, и размер этого сектора нередко воплощает общественные представления о надлежащей роли органов государственного управления по отношению к частному сектору. Соотношение между размерами сектора государственного управления и ростом почти повсеместно было опережающим индикатором стагнации (и в более общем смысле — кризисов). На Рисунке 8 показаны тенденции роста

сектора государственного управления в некоторых ключевых странах с развивающимися рынками, и хотя этот процесс не носит постоянного характера, во многих случаях только макроэкономические или финансовые кризисы способны немедленно остановить рост Левиафана. Россия — одна из немногих стран, переживших неоднократные сокращения органов государственного управления (опять же, в основном из-за кризисов), тогда как в других странах, например, в Индии, отмечались эпизоды взрывного роста данных секторов (особенно в 1990-е годы, когда Индия будто бы проводила либерализацию).

Разумеется, здесь встает дефиниционный вопрос о том, как рассчитывается «рост»: поскольку государственные расходы представляют собой одну из составляющих ВВП, при прочих равных условиях любое сокращение расходов обязательно приведет к уменьшению ВВП. Вместе с тем этот учетный вопрос обходит факт увеличения государственных расходов — особенно в стра-

Рисунок 8. Рост сектора государственного управления в отдельных странах, 1989–2011 гг.

Источник: World Development Indicators

нах с развивающимися рынками, — которые вытесняют частные инвестиции и могут привести к искажению стимулов (а также создать возможности для коррупции и погоны за рентой). Более того, предполагаемые выгоды от государственных расходов при устранении узких мест в процессе эволюции развивающихся рынков (например, в создании инфраструктуры) также не рассматривались, несмотря на непрерывный рост секторов государственного управления в этих странах со стагнирующей экономикой. Проще говоря, любая ловушка развития при любом уровне доходов — низком, среднем или высоком — во многом связана со слишком сильным для существующей экономики разрастанием сектора государственного управления. И когда это происходит, он становится помехой для развития экономики, которая могла бы существовать в будущем.

Политическая нестабильность: ожидания и пример Аргентины

Экономический рост определяется не только размерами сектора государственного управления — изменчивость этого сектора также может оказывать значительное воздействие на траекторию роста страны. Как уже отмечалось, под политической нестабильностью не обязательно понимается ситуация, подобная той, что сложилась в Италии, где правительства непрерывно сменяют друг друга; более того, о политической нестабильности можно говорить и в случае однопартийного правления (как в России), если курс достаточно сильно варьируется в зависимости от состава участников. Такая «экономическая неопределенность» распространяется на все уровни экономики²⁵.

Аргентина представляет собой яркий пример политической нестабильности, которая пагубно сказывается на росте, воздействуя на него не только прямо (неожиданные резкие изменения политического курса), но и косвенно, посредством форми-

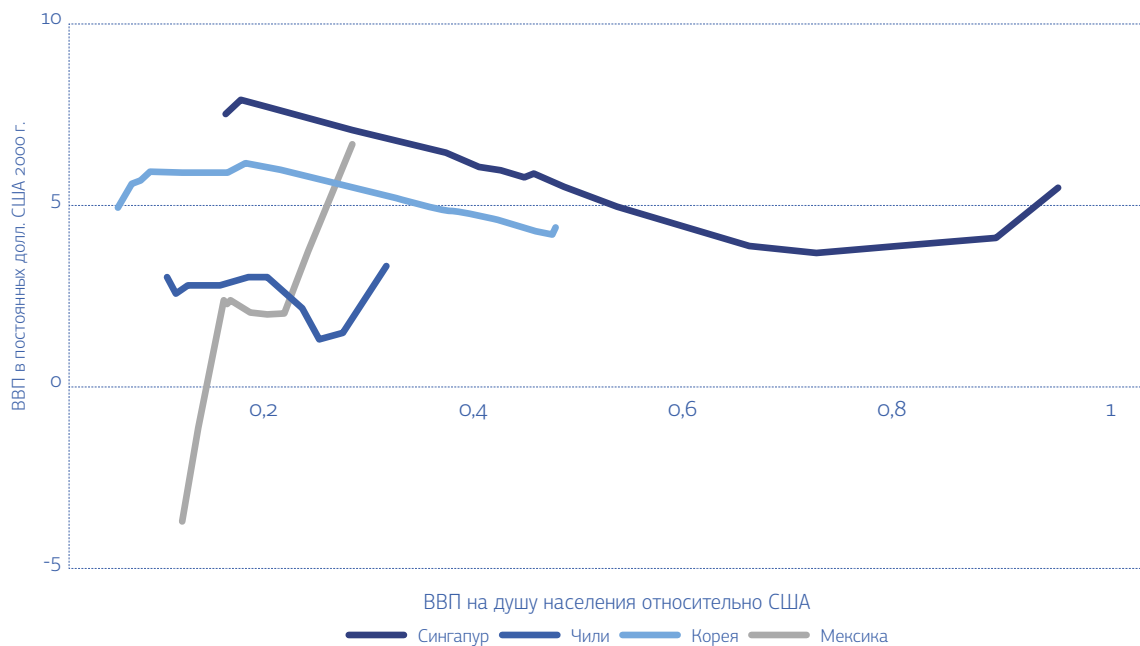
рования ожиданий, а в более коррумпированных обществах — путем восстановления сетей, позволяющих добиваться поставленных целей. Латинскую Америку приводят в пример как регион, который больше всего страдает от ловушки среднего дохода, главным образом из-за проблем двух крупнейших региональных экономик. В самом деле, в основе литературы по вопросам ЛСД лежит сравнение с историей успеха Восточной Азии: Рисунок 9, где представлена динамика экономического роста двух стран Восточной Азии (Сингапура и Южной Кореи) и двух стран Латинской Америки (Чили и Мексики), показывает, что на каждой стадии развития темпы роста в Сингапуре и Корее были гораздо выше, чем в Чили и Мексике. Рисунок 10 также демонстрирует изменчивость экономического роста в Латинской Америке, где даже самые динамично развивающиеся страны не могут достичь впечатляющих темпов роста азиатских «тигров».

Бразилия также столкнулась со своей долей политических проблем и вопросов роста (в 1976 году ВВП на душу населения в этой стране достиг отметки в 3000 долл. США, а в 2011 году поднялся всего лишь до 4803 долл. США), однако самым ярким примером замедлений роста, по-видимому, следует считать ее крупного соседа и конкурента. Аргентина, где чередование периодов роста и сокращения экономики напоминает американские горки, по любым меркам олицетворяет жертву ловушки среднего дохода. По сути, Аргентина представляет даже больший интерес для исследователей, поскольку это единственная страна в мире, которая в 1900 году относилась к «развитым», а к 2000 году была переведена в нижестоящую категорию «развивающихся» (опять же, это может означать, что проблема Аргентины заключается не столько в «замедлении» роста, сколько в резком изменении его тенденции).

В период с 1896 по 2010 годы Аргентина сталкивалась и с внешними шоками,

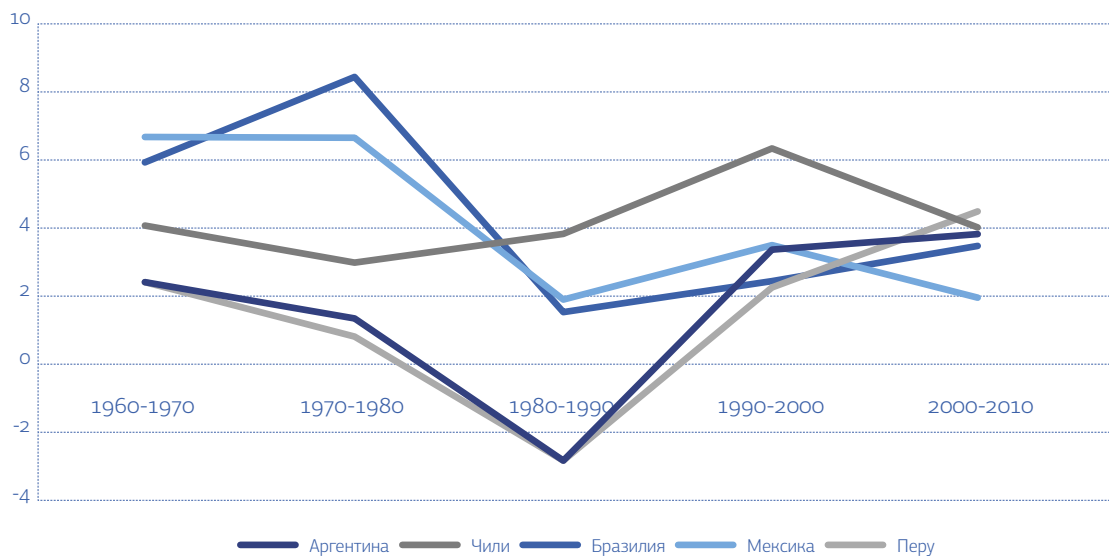
²⁵ Baker, S.R., Bloom, N., and Davis, S. (2011 г.). Measuring Economic Policy Uncertainty. Загружено 19 ноября 2012 г. с сайта <http://leeds-faculty.colorado.edu/bhagat/PolicyUncertainty-davis.pdf>.

Рисунок 9. Азия в сравнении с Латинской Америкой, уровни и темпы роста

Источник: World Development Indicators

Рисунок 10. Темпы роста в странах Латинской Америки

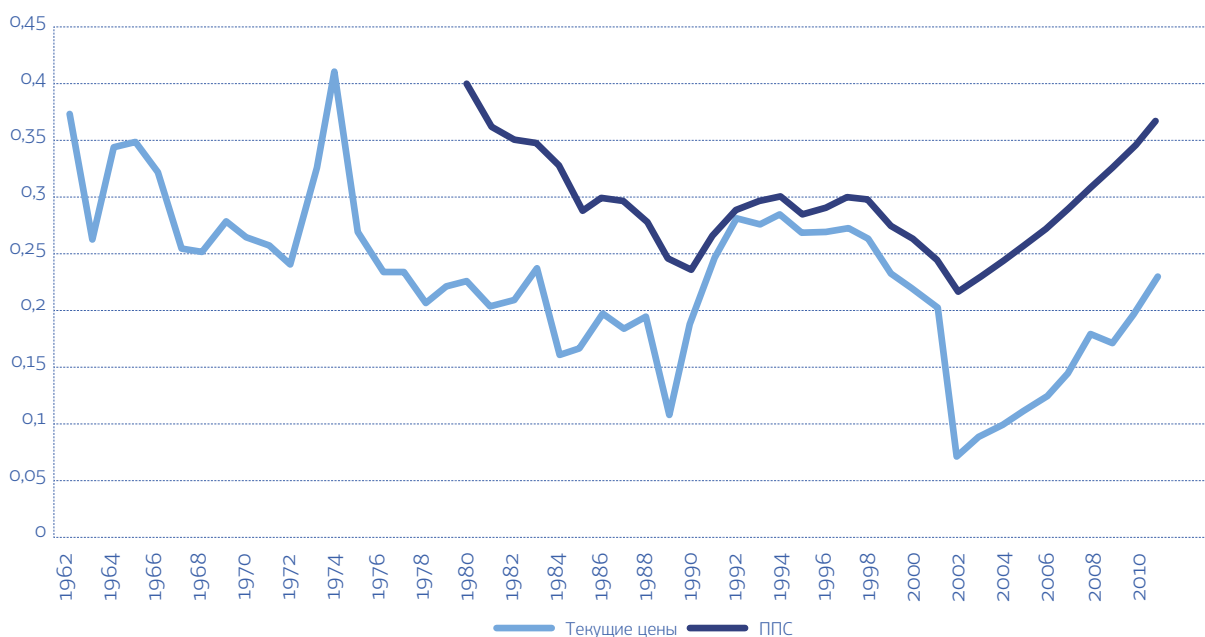
Источник: World Development Indicators

и с изменениями мировой экономической конъюнктуры, однако преобладали на этом пути внутренние пертурбации, которые, как документально подтверждено в работе Науро Кампоса и Менелаоса Каранасоса, оказали серьезное негативное воздействие на экономику из-за формальной и неформальной политической нестабильности, а также склонности страны к проведению ужасающей экономической политики²⁶. Приход к власти военной хунты в 1930-е годы совпал с началом упадка аргентинской экономики, а избрание в 1946 году Хуана Перона повлекло за собой принятие в корне ошибочного курса, ориентированного на политику «замещения импорта» и отказ от модели экономического роста за счет экспорта, которая в начале XX века привела Аргентину к процветанию. На деле «перонизм», сходный с моделью, которая в то время применялась во всем мире, оз-

начал серьезное усиление государственного вмешательства в экономику и введение всех вариантов неудачной макроэкономической политики: регулирования цен, регулирования ставок заработной платы, мер валютного контроля, национализации и нарастающего протекционизма.

Слабые экономические показатели Аргентины привели к циклическому повторению революций и путчей; в 1955 году Перон был свергнут, и на смену ему пришел президент, продолживший его попытки добиться экономической самостоятельности страны. В результате переворота 1966 года президент Артуро Фрондиси был лишен своего поста, но большинство мер экономической политики, за исключением частичной денационализации важных отраслей, сохранилось. И хотя эта символическая попытка отказа от централизованного планирования позволила увеличить темпы роста

Рисунок 11. ВВП на душу населения относительно США: Аргентина

Источник: World Development Indicators

²⁶ Campos, N. F. & Karanasos, M. G. (2008 г.). Growth, Volatility and Political Instability: Non-Linear Time-Series Evidence for Argentina, 1896-2000. *Economics Letters*, 100(1), 135 –137.

в стране, она совпала с резким усилением «количественного смягчения», поскольку Центральный банк Аргентины (по указанию последнего правительства Перона, вновь избранного президентом в 1973 году) запустил печатный станок, чтобы обеспечить финансирование растущих государственных расходов²⁷. Наряду с осуществлявшимся под руководством государства повышением цен, которое по имени министра экономики было названо планом «Родригасо» (предусматривавшим увеличение заработной платы, девальвацию национальной валюты и повышение цен на топливо и коммунальные услуги), с 1975 по 1991 годы экономике опустошала гиперинфляция (300% в годовом выражении)²⁸. И лишь в 1991 году, когда начались реформы, направленные на создание свободной рыночной экономики, хребет инфляции наконец удалось сломать, и рост начал восстанавливаться (Рис. 11)²⁹.

Впрочем, сегодня экономика Аргентины по-прежнему катится под уклон: финансовый кризис 2002 года, ставший результатом не только неблагоприятных международных условий, но и гигантского увеличения государственных расходов, поставил под угрозу банковский сектор страны и привел к тяжелым последствиям для реальной экономики. Однако, несмотря на соответствие аргентинской традиции — «кризис никогда не может быть настолько серьезным, чтобы государственное вмешательство не могло его усугубить», — еще большую обеспокоенность вызывает тот факт, что в 2007 году правительство Кристины Киршнер приступило к новой серии

Политическая нестабильность представляет собой проявление неэффективности политических институтов, однако для устойчивого роста необходимы другие, однозначно экономические институты

реформ, позволяющих скрыть реальное состояние экономики, включая фальсификацию официальной статистики по инфляции. Эти уловки президент Киршнер сопровождала мерами, призванными обеспечить центральному правительству доступ к резервам центрального банка, а также ужесточением ограничений на импорт и введением драконовских законов, вынуждающих банки предоставлять налоговым органам сведения о покупке каждой кредитной карты³⁰. На момент написания данной работы Аргентина, несмотря на заявленные в 2011 году поразительно высокие темпы роста в 9% (согласно официальной статистике), столкнулась с угрозой очередного краха, обусловленной неудовлетворительным государственным управлением экономикой. Опыт Аргентины заставляет нас полагать, что когда-нибудь страна сумеет вырваться из ловушки среднего дохода; тем не менее траектория ее развития за минувшие сто лет (с ускорением в последние три года) подсказывает: для того чтобы сделать это, ей придется перейти в разряд стран не с высокими, а с более низкими доходами.

27 Marie, J. (2010 г.). Inflation in Argentina during the Second Peronist Period (1973-76): A Post-Keynesian Interpretation. *Review of Political Economy*, 22(2), 281–299.

28 Schuler, K. (2005 г.). La economía argentina en la segunda mitad del siglo XX (Review). *Economic History Services*. Загружено 28 ноября 2012 г. с сайта <http://www.webcitation.org/63vt5FBIB>.

29 Pou, P. (2000 г.). Argentina's Structural Reforms of the 1990s. *Finance & Development*, 37(1). Загружено 28 ноября 2012 г. с сайта <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2000/03/pou.htm>.

30 Matonis, J. (2012 г.). Argentina Begins Tracking All Credit Cards. *Forbes*. Загружено 28 ноября 2012 г. с сайта <http://www.forbes.com/sites/jonmatonis/2012/09/04/argentina-begins-tracking-all-credit-cards/>.

Экономическая свобода: переход к росту?

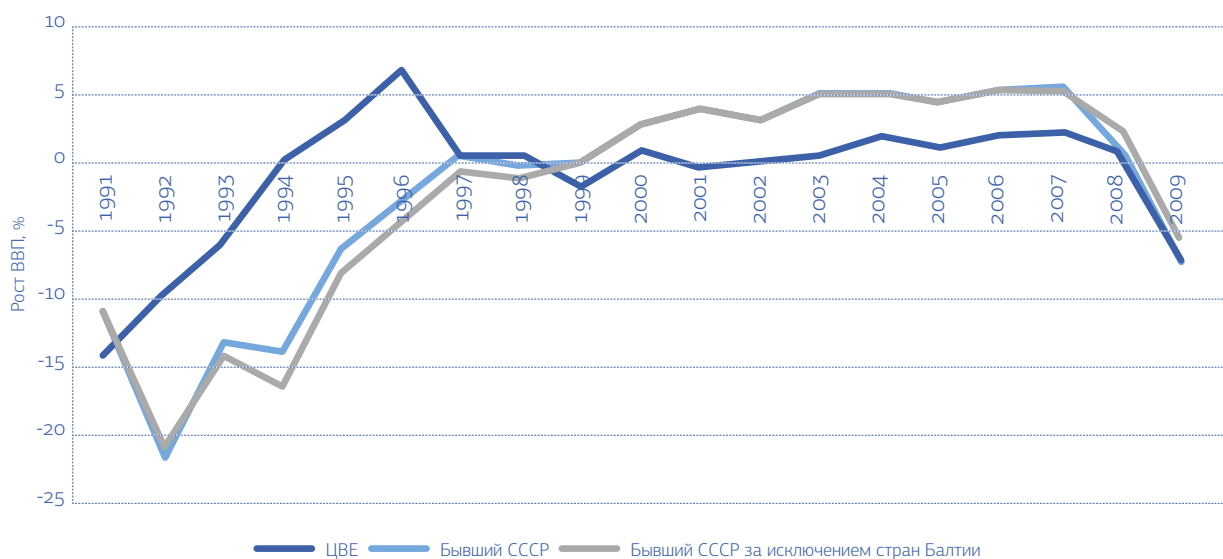
Политическая нестабильность представляет собой проявление неэффективности политических институтов, однако для устойчивого роста необходимы другие, однозначно экономические институты. В экономической литературе широко признается важность «хороших» институтов для достижения роста: чтобы быть «хорошим», институт должен решать фундаментальные задачи создания правильных стимулов. Один из ключевых институтов, именуемых «хорошими», — это универсальный институт экономической свободы.

Пожалуй, наибольший интерес представляют траектории экономического роста бывших коммунистических стран Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза, демонстрирующие значимость надлежащих институтов. После распада Советского Союза в конце 1991 года по всему региону поднялась волна надежд на близкий

Соотношение между размерами сектора государственного управления и ростом почти повсеместно было опережающим индикатором стагнации

рост и демократизацию. Окидывая взглядом минувшие 20 лет независимости, можно сказать, что в Центральной и Восточной Европе обе эти надежды оправдались, однако в центральноазиатских государствах — премниках СССР в действительности не произошло ни того, ни другого. По сути, вызывает сомнение, свершился ли вообще в государствах Центральной Азии экономический или политический «переход», если учесть, что во главе трех из пяти государств (Казахстана, Узбекистана и Таджикистана) стоят те же люди, которые руководили эти-

Рисунок 12. Рост в странах с переходной экономикой

Источник: World Development Indicators, расчеты автора

ми республиками в последние дни существования Советского Союза или в первые дни независимости, а в двух других произошло два переворота (Кыргызстан) и возник культ личности, конкурирующий с культом Сталина или Мао (Туркменистан). Фактически многие страны Центральной Азии стали независимыми, но в действительности никуда не «перешли»

Это не означает, что их экономика не росла, хотя в одних странах советский аппарат был разрушен в большей степени, чем в других. Как только что упоминалось, в траекториях роста стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и государств, которые фактически были частью Советского Союза, отмечалось существенное расхождение: как показано на Рисунке 12, по абсолютным показателям роста ВВП страны ЦВЕ гораздо раньше оправались от рецессии, связанной с преобразованием экономики (по словам Яноша Корнаи), и после этого стали расти быстрее, чем страны бывшего Советского Союза (БСС) в первое десятилетие переходного периода³¹. Как отмечают некоторые ав-

торы, восстановление экономики стран ЦВЕ произошло в основном благодаря их более развитым институтам и успешному проведению политических реформ, которые продвинулись гораздо дальше, чем в странах Содружества Независимых Государств, СНГ (а также благодаря меньшей доле тяжелой промышленности в экономике по сравнению с уровнем, характерным для Советского Союза и его республик)³². Однако ускорение экономического роста стран БСС с 2000 года было загадкой даже с учетом энергетических секторов — главным образом из-за отсутствия в странах БСС такого же прогресса в преобразовании институциональной системы, как в странах ЦВЕ³³. Как отмечает исследователь Олег Гаврилишин, объяснить это можно тем, что к 2000 году страны БСС достигли такого же уровня институционального развития, какой был у стран ЦВЕ перед началом переходного процесса (см. Табл. 1), то есть «минимального порогового уровня», позволившего им вступить в фазу быстрого роста³⁴. Это согласуется с вышеупомянутым опытом Индии, в экономике которой

Таблица 1. Оценки по индексу экономической свободы Heritage Foundation: страны ЦВЕ в 1995 г. по сравнению со странами бывшего Советского Союза в 2000 г.

1995		2000	
Румыния	42,85	Туркменистан	37,60
Албания	49,68	Узбекистан	38,13
Болгария	50,03	Беларусь	41,29
Польша	50,70	Таджикистан	44,83
Венгрия	55,22	Украина	47,81
Словакия	60,36	Азербайджан	49,83
Эстония	65,25	Казахстан	50,35
Чехия	67,79	Россия	51,84
		Грузия	54,34
		Кыргызстан	55,70
		Молдавия	59,57
		Армения	63,03

31 Kornai, J. (1994 г.). Transformational Recession: The Main Causes. *Journal of Comparative Economics*, 19(1), 39–63.

32 Всесторонний анализ институтов в странах с переходной экономикой представлен в работе Hartwell, C.A. (готовится к печати), *Institutional Barriers in the Transition to Market: Explaining Performance and Divergence in Transition Economies*, Basingstoke: Palgrave Macmillan.

33 Havrylyshyn, O. (2008 г.). Growth Recovery in CIS Countries: The Sufficient Minimum Threshold of Reforms. *Comparative Economic Studies*, 50, 53–78.

34 Там же.

было столько искажений, что, когда ограничения наконец-то были ослаблены, даже в отсутствие институтов, необходимых для достижения устойчивого роста, страна получила от этого поразительные предельные выгоды.

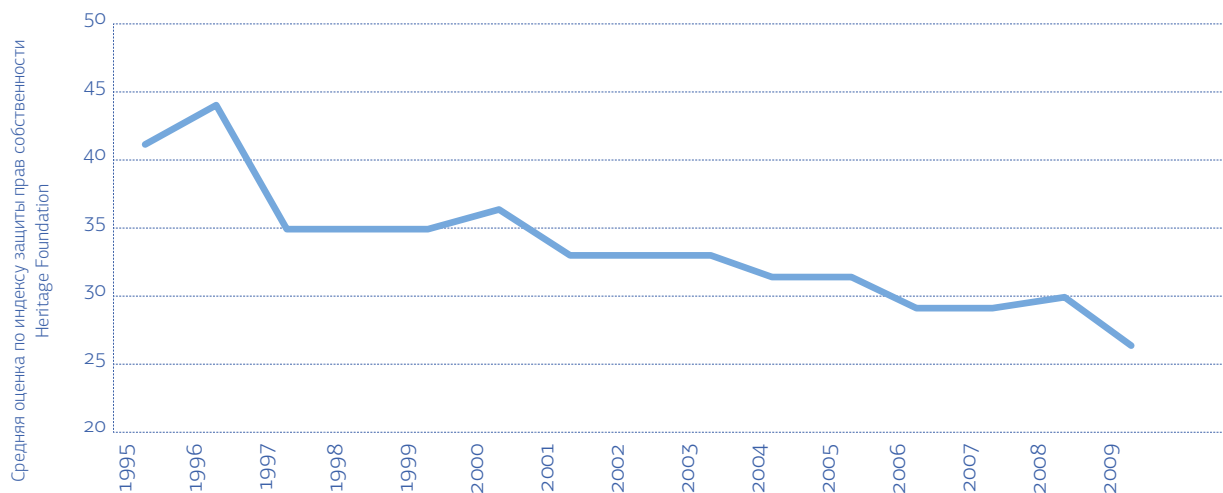
Если говорить об институциональном развитии стран БСС, то во многих из них в наличии имеется лишь самый минимум важных экономических институтов. Например, важнейший из всех, институт прав собственности, продемонстрировал поразительную устойчивость к улучшениям. Согласно субиндексу прав собственности Heritage Foundation, который измеряется по шкале от 1 до 100 (где более высокие значения указывают на более эффективную защиту прав собственности), среди бывших советских республик, за исключением государств Балтии, наиболее высокая оценка, 35 баллов, была у Армении. Мало того что права собственности не были защищены — их состояние в странах БСС за последние десять лет ухудшилось (Рис. 13). Наряду с ослаблением защиты основополагающих прав

В траекториях роста стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и государств, которые фактически были частью Советского Союза, отмечалось существенное расхождение

собственности наблюдался застой и в эволюции многих других институтов, включая развитие независимой судебной системы и базовых институтов рынка труда. Почти по всем показателям институционального развития страны бывшего Советского Союза оцениваются ниже, чем страны Центральной и Восточной Европы, — за единственным исключением государств Балтии.

Объяснение экономического роста стран БСС в последнее десятилетие состоянием их институтов, которые развиваются, но ни в коем случае не являются развитыми,

Рисунок 13. Снижение уровня защиты прав собственности в странах бывшего Советского Союза

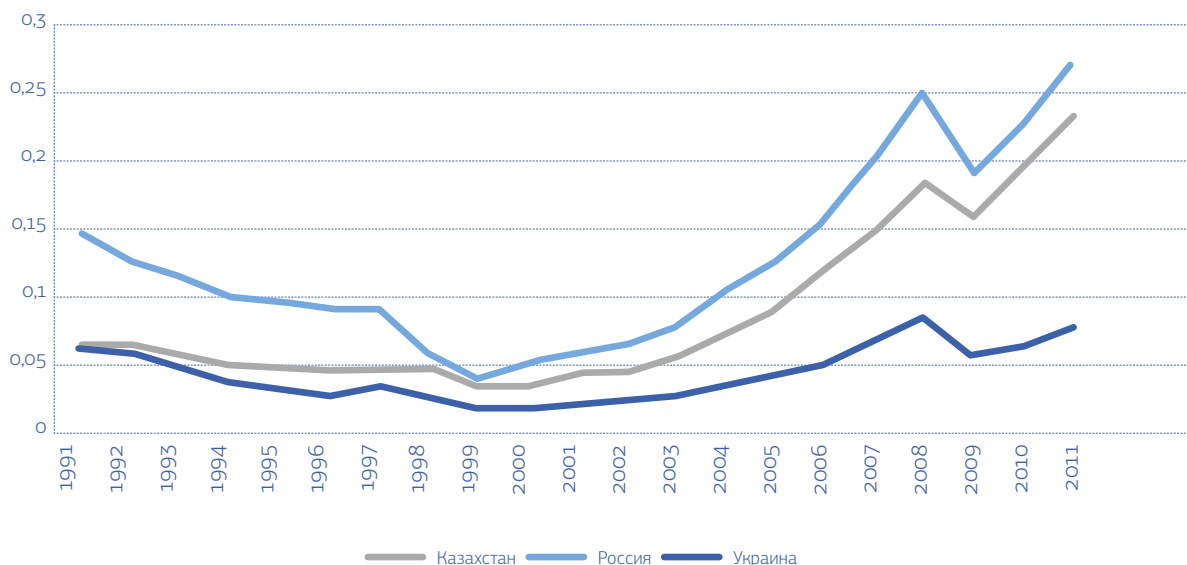
Источник: индекс защиты прав собственности Heritage Foundation, расчеты автора

также согласуется с экономическими показателями этих стран после глобального финансового кризиса, который они перенесли несколько хуже, чем страны ЦВЕ. Поскольку экономика стран БСС в большей степени основана на первичных сырьевых товарах и природных ресурсах, они более чувствительны к колебаниям цен, подобных тем, что сотрясали мир в 2008–2009 годах; таким образом, когда во всем мире спрос на сырьевые товары упал, начавшийся в странах БСС экономический рост внезапно застыл. Впрочем, у них также было на что опереться, когда мировая экономика вновь стала набирать обороты. Как показано на Рисунке 14, отражающем состояние трех крупнейших экономик БСС, Россия и Казахстан довольно быстро восстановились после кризиса. Украина, у которой нет нефтяных запасов России или Казахстана, напротив, никак не может выбраться из трясины созданных ею самой проблем, поскольку институциональная стагнация в стране сменилась институциональной деградацией (особенно в том, что касается продолжающейся политической

драмы). Хотя в России и Казахстане все еще отмечаются проблемы, связанные с коррупцией, бюрократией и квазирыночными институтами, имеющиеся запасы энергоносителей позволяют этим странам противостоять притокам капитала, тогда как Украина лишена такого блага.

Эти факты — ресурсная зависимость и минимальные институциональные изменения — могут дать ключ к пониманию прошлого и будущего экономического роста в СНГ. Как представляется, сами страны провели вполне достаточное количество структурных реформ, чтобы высвободить потенциал «быстрого» роста; в сочетании с бумом цен на энергоносители это привело к накоплению капитала, необходимого государствам СНГ для получения статуса стран со средними доходами. Действительно, по данным официальной статистики, после обретения независимости Россия и Казахстан не входили в категорию стран с низкими доходами, а Украина несколько раз переходила из одной категории в другую, пока наконец в 2006 году вновь не обосновалась

Рисунок 14. ВВП на душу населения относительно США

Источник: издание Всемирного банка World Development Indicators («Показатели мирового развития»)

в категории со средними доходами. Вместе с тем, хотя абсолютные темпы роста стран БСС за последнее десятилетие, возможно, были сравнительно высокими, их конвергенция с экономически развитыми странами шла крайне медленно, что также показано на Рисунке 14 для трех крупнейших экономик СНГ. Даже с учетом активного восстановления экономики после глобального кризиса ВВП на душу населения в России по-прежнему лишь ненамного превышает четверть от уровня США, а на Украине он не дотягивает даже до 10% (для страны с населением в шесть раз меньшим, чем в США).

Таким образом, если ловушка среднего дохода действительно существует, то страны бывшего Советского Союза вполне могли еще не попасть в нее, поскольку только что вышли на «нормальную» траекторию экономического роста. Если другие рассмотренные выше страны дают некие ключи к пониманию происходящего, то медленный рост институтов в странах БСС может означать, что именно сейчас там начнут множиться проблемы, связанные с поддержанием экономического роста.

Почти по всем показателям институционального развития страны бывшего Советского Союза оцениваются ниже, чем страны Центральной и Восточной Европы, — за единственным исключением государств Балтии

IV. Выводы и рекомендации

В данной работе была предпринята попытка глубже разобраться в аспектах «ловушки среднего дохода», обратить внимание на вопросы, связанные с ее текущей формулировкой и, что более важно, выявить общие для разных стран факторы, обусловившие остановку их экономического роста. Анализ, представленный в предыдущих разделах, позволил выделить две основные рекомендации для стран с развивающимися рынками.

- *Экономические детерминанты по-прежнему имеют значение*

Макроэкономической стабильности может оказаться недостаточно для того, чтобы предотвратить замедление роста, однако само по себе достижение страной определенного уровня роста не означает, что пришло время исключить макроэкономическую стабильность из списка политических целей. Проще говоря, макроэкономическая стабильность необходима на всех уровнях развития, и органам государственного управления рекомендуется постоянно следить за ее сохранением (особенно в отношении инфляции). Всего один эпизод достижения высоких уровней инфляции может уничтожить даже тот рост, которого уже удалось добиться, а значит, чтобы не попасть в ловушку среднего дохода, следует жестко поддерживать макроэкономическую стабильность (включая проведение осмотрительной налогово-бюджетной политики). Это предполагает необходимость избегать инфляционных искушений (в отличие от Аргентины, Турции и других стран, угловивших в эту ловушку), одновременно сохраняя небольшие общие размеры сектора государственного управления (как это делают Польша и Эстония).

Важность этой рекомендации дополнительно возрастает, если принять во внимание опыт развитых стран во время и после глобального финансового кризиса, когда оказалось, что «старые правила не применяются», а расходы, призванные стимулировать экономический рост, увеличиваются без каких-либо раздумий о последствиях с точки зрения инфляции, вздутия цен на активы и осмотрительности налогово-бюджетной

политики. Если учесть сохранение вялого экономического роста в странах ОЭСР (во главе с США, которые взяли на себя общее обязательство проводить денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику, направленную на стабилизацию роста, если не на макроэкономическую стабилизацию), то опасности, связанные с макроэкономической нестабильностью, становятся еще более очевидными. Страны с развивающимися рынками, которые обычно лишены такой роскоши, как рынок объемом свыше 300 миллионов или привлекательность для китайских инвесторов, следует предостеречь от политических шагов, которые в настоящее время предпринимает развитые страны; вероятно, подражание странам ОЭСР окажется самым простым способом привести страну с развивающимся рынком в неустойчивое состояние, а значит, повысить вероятность ее попадания в ловушку среднего дохода.

Кроме того, хотя экономическая литература еще не пришла к окончательному выводу в отношении связи между открытостью для торговли и экономическим ростом, а также того, что представляет собой «рост за счет экспорта» — причину или просто коррелят процветающей экономики, между низкими экономическими показателями и торговыми ограничениями существует несомненная взаимосвязь. В основном она объясняется следующим: а) торговые ограничения сужают рынок для производителей в конкретной стране до размеров внутреннего рынка, б) ограничения нередко приводят к возникновению целого спектра других искажений (включая создание бюрократической системы лицензирования торговли и расцвет связанной с этим коррупции) и в) страна, которая закрывает себя для торговли, часто и в других областях осуществляет политику, сдерживающую рост (то есть торговые ограничения редко бывают единственным искажением, которое привносит государство). Очень убедительным примером этого остается Южно-Африканская Республика, а также большинство стран бывшего Советского Союза.

Кроме того, открытость для торговли имеет огромное значение в качестве характеристики, позволяющей избежать ловушки среднего дохода. Во многих теоретических работах с обоснованием ловушки среднего дохода указывается, что на первой стадии развитие страны опирается на базовые обрабатывающие производства и воспроизведение изделий посредством импорта и адаптации существующих технологий; это позволяет странам выбраться из категории с низкими доходами. Чтобы запустить такой механизм, страна обязательно должна быть открыта для торговли, позволяющей ей приобретать базовые технологии. Вместе с тем по мере развития страны значение открытости для торговли лишь возрастает; разработанная Всемирным банком модель перекрывающихся поколений показывает, что при возникновении убывающей отдачи от технологий необходима некая (недостижимая) критическая масса, которая дает возможность привести высококвалифицированных работников в обрабатывающее производство, требующее более высокого уровня квалификации. Открытость для торговли может создать тот спрос, который отсутствует на отечественном рынке, и тем самым оказать содействие в формировании критической массы для переориентации рабочей силы страны на повышение квалификации (параллельно обеспечив устойчивый технологический рост). Таким образом, закрыть страну, оградив ее стенами протекционизма, — значит отрезать экономику от потенциальных потребителей, которые могут стать движущей силой экономического роста.

- *Институты необходимы... политические И экономические*

Через весь проведенный нами анализ случаев замедления роста, которые рассматривались в последней главе, красной нитью проходит мысль о том, что они связаны со степенью институционального развития и характером эволюции институтов. Прежде всего следует сказать, что рост сектора государственного управления нередко слу-

Открытость для торговли имеет огромное значение в качестве характеристики, позволяющей избежать ловушки среднего дохода

жит признаком неизбежности замедления экономического роста; иными словами, сектор государственного управления обычно растет вместе с ростом экономики (увеличивается размер распределяемого пирога, и более состоятельные граждане требуют, чтобы государство их обслуживало), однако именно этот рост во многих случаях приводит к вытеснению частных инвестиций и ослаблению того самого духа предпринимательства, который первоначально был источником роста. Яркий пример этого феномена — Индия, ведь ее первые неуверенные попытки провести либерализацию в 1990-х годах заглохли в самом начале из-за одновременного резкого роста сектора государственного управления. Единственный эпизод устойчивого роста пришелся на конец 1990-х годов, когда произошло сокращение сектора государственного управления; тем не менее в середине 2000-х годов рост госсектора возобновился, что привело к застыванию экономического роста страны, которое мы наблюдаем сегодня.

Помимо собственно размеров сектора государственного управления большую роль играют институты, составляющие этот сектор. На политические институты редко обращают внимание, если не считать времен их распада; однако, когда этот распад происходит, за ним нередко следует крах всей экономики. Даже в таких развитых, (относительно) зрелых странах, как США, периодически повторяющаяся конфронтация исполнительной власти или даже обычные выборы, когда один кандидат поддерживает разрушительную политику, могут оказать влияние на экономику (доказательством

служит снижение долгового рейтинга США, составленного агентством Standard & Poor's в 2011 году). Во многих рассмотренных нами странах с развивающимися рынками, а также в многочисленных странах, которые мы не обсудили из-за недостатка места, политическая нестабильность постоянно тормозила рост. Самый известный пример — Аргентина, где непрерывные политические шатания создали атмосферу неопределенности и обусловили невозможность долгосрочных инвестиций. Еще более ярко эта проблема проявилась в странах Африки к югу от Сахары, где за короткий отрезок времени политические изменения привели к ошеломляющим экономическим сдвигам (одним из главных примеров этого процесса стала политика экспроприации Роберта Мугабе в Зимбабве). Таким образом, в рамках пакета реформ, направленных на стимулирование роста, страны должны стремиться к построению или укреплению политической среды, которая носит устоявшийся, предсказуемый характер и ограничивается системой сдержек и противовесов. Директивные органы, если они действительно желают поддержать экономический рост своих стран, должны быть готовы к проведению осмотрительной политики, но в то же время — к выходу из игры, если этого требует государственное устройство.

Аналогичным образом следует проводить политику, которая способствует росту рыночно ориентированных экономических институтов. Сюда входят права собственности, независимость судебной системы и гибкость рынков труда, а также реформы бизнес-среды, которые могли бы помочь в создании и активном развитии этих институтов. Как показывает наш анализ стран БСР с переходной экономикой, многие из этих ключевых «хороших» экономических институтов до сих пор не сформированы, и важнейший из них — права собственности. В других странах, таких как Аргентина и Россия, отсутствует независимость судебной системы, а в третьих институты развивались, однако их качество было «плохим». Ключевым примером этого служит сила профсоюзов в Юж-

но-Африканской Республике, обусловившая жесткость рынка труда, которая препятствует перераспределению рабочей силы в рамках национальной экономики, не позволяя ей гибко реагировать на изменение рыночной конъюнктуры. Некоторые страны, побуждаемые экономистами, подобными Джозефу Стиглицу, также сосредоточили усилия на улучшении «плохих» институтов, не способствующих росту, таких как система сбора налогов, игнорируя другие расходы, которые могли бы оказать содействие росту.

Мы считаем, что если правительства стран обратят внимание на эти простые рекомендации, то настанет день, когда проблема ловушки среднего дохода утратит свою актуальность при изучении вопросов экономического роста.

ОБЗОРЫ IEMS

- Номер 09-01 «Мировой финансовый кризис: его влияние и ответные действия в России и Китае» (февраль 2009).
- Номер 09-02 «Управление в условиях экономического спада. Возможности и стратегическое реагирование в России и Китае» (март 2009).
- Номер 09-03 «Глобальная экспансия транснациональных корпораций России и Китая: адаптация в условиях кризиса» (май 2009).
- Номер 09-04 «Российские и китайские транснациональные компании: операционные трудности и вызовы кризиса» (июнь 2009).
- Номер 09-05 «Деятельность транснациональных компаний на развивающихся рынках: посткризисная коррекция притока прямых иностранных инвестиций (FDI) в Китай и Россию» (август 2009).
- Номер 09-06 «Демография – это судьба? Как демографические изменения повлияют на экономическое будущее БРИК» (сентябрь 2009).
- Номер 09-07 «Структура управления публичных компаний: в России и Китае» (декабрь 2009).
- Номер 10-01 «Размер имеет значение: насколько велик масштаб БРИК?» (январь 2010).
- Номер 10-02 «К вопросу о «разъединении»: действительно ли страны БРИК могут пойти своим собственным путем?» (февраль 2010).
- Номер 10-03 «Новая география» международной торговли «Как страны с формирующимся рынком быстро меняют мировую торговлю» (март 2010).
- Номер 10-04 «Частая смена кадров на высших руководящих позициях в России и Китае с точки зрения корпоративного управления и стратегического менеджмента» (апрель 2010).
- Номер 10-05 «Суверенные фонды благосостояния и новая эра богатства БРИК» (июль 2010).
- Номер 10-06 «Корпоративные гиганты и экономический рост: случай Китая и России» (август 2010).
- Номер 10-07 «Исчезает ли дешевое обрабатывающее производство в Китае? — Кто станет следующей мировой фабрикой?» (ноябрь 2010).
- Номер 11-01 «Новая нефтяная парадигма: может ли развивающийся мир жить при цене на нефть выше 100 долларов?» (январь 2011).
- Номер 11-02 «За рамками бизнеса, в рамках государства: как лидеры корпоративной социальной ответственности Китая и России занимаются благотворительностью» (февраль 2011).
- Номер 11-03 «Все дороги ведут в Рим: высокорезультативные фирмы в Китае и России» (июнь 2011).
- Номер 11-04 «Развитие и результаты функционирования фондовых рынков в странах с быстроразвивающимися рынками» (июль 2011).
- Номер 11-05 «Политическое измерение добрых дел: управление отношениями с государством посредством КСО в России и Китае» (август 2011).
- Номер 11-06 «Цены на продовольствие: движущие факторы и воздействие на благосостояние в странах с быстроразвивающимися рынками» (сентябрь 2011).
- Номер 11-07 «Стремительный рост влияния финансовых рынков быстроразвивающихся стран» (сентябрь 2011).
- Номер 11-08 «Мировой финансовый кризис и результативность банков стран с быстроразвивающимися рынками: исследование эффективности банков» (сентябрь 2011).
- Номер 11-09 «Рост затрат на ведение бизнеса в странах с быстроразвивающимися рынками: оценка вероятного воздействия на предпринимателей в тяжелые экономические времена» (октябрь 2011).
- Номер 11-10 «Мучитель, жертва или кто-то еще: объяснение публичных кризисов с транснациональными корпорациями в Китае и России» (ноябрь 2011).
- Номер 11-11 «Становление африканских львов» (декабрь 2011).

- Номер 12-01 «Индекс «мягкой силы» IEMS для стран с быстроразвивающимися рынками» (февраль 2012).
- Номер 12-02 «Рискованность банков стран БРИК в рискованном мире» (май 2012).
- Номер 12-03 «Скрывать или бороться: представление недостоверной информации о прибыли в странах с быстроразвивающимися рынками — Китае и России» (июнь 2012).
- Номер 12-04 «Дивный новый мир. Индекс быстроразвивающихся рынков 2011-2012 гг.» (август 2012).
- Номер 12-05 «Навстречу Евразийскому Союзу: Возможности и Угрозы в Регионе СНГ» (октябрь 2012)
- Номер 12-06 «Сырьевые товары и быстрорастущие рынки: неразрывная связь?» (ноябрь 2012)
- Номер 12-07 «Потоки капитала и быстрорастущие рынки: 1995–2010 годы» (декабрь 2012).
- Номер 13-01 «Потоки Прямых Иностранных Инвестиций в регионе Ближнего Востока и Северной Африки: особенности и влияние» (январь 2013).
- Номер 13-02 «Прибыльный рост: как избежать «фетиша роста» в странах с быстроразвивающимися рынками» (февраль 2013).
- Номер 13-03 «Что представляет собой ваша компания? Как выбрать местоположение, чтобы конкурировать на быстроразвивающихся рынках» (февраль 2013).
- Номер 13-04 «Надвигающееся цунами или морской отлив? Трансграничное кредитование в странах Европы с быстроразвивающимися рынками» (март 2013).
- Номер 13-05 «Институциональный регресс в странах с переходной экономикой: принцип "следуй за лидером"» (август, 2013).
- Номер 13-06 «Победители и проигравшие: производство в странах с быстроразвивающимися рынками» (август, 2013)
- Номер 13-07 «Банки и рынки капитала: какая финансовая структура оптимальна для быстроразвивающихся рынков» (октябрь, 2013)
- Номер 13-08 «Эликсир роста: как развивающимся рынками избежать ловушки среднего дохода» (ноябрь, 2013)

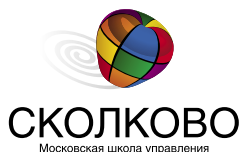
ТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ IEMS

- Номер 10-01 «Крупнейшие автомобильные рынки мира в 2030 году: Страны с формирующимся рынком преобразуют мировую автомобильную промышленность» (май 2010).
- Номер 10-02 «Приз за производительность. Учет факторов экономического роста стран БРИК в последние годы: чудо или мираж?» (июнь 2010).
- Номер 10-03 «Великий уравниватель. Рост глобального среднего класса в странах с формирующимся рынком» (сентябрь 2010).
- Номер 10-04 «Независимость центральных банков и глобальный финансовый обвал: Взгляд из стран с формирующимся рынком» (ноябрь 2010).
- Номер 11-01 «Дивный новый мир. Классификация стран с быстроразвивающимися рынками — новая методология, Индекс быстроразвивающихся рынков СКОЛКОВО» (февраль 2011).
- Номер 11-02 «Новая география потоков капитала» (март 2011).
- Номер 11-03 «Все новое — это хорошо забытое старое. Меры контроля за операциями с капиталом и макроэкономические детерминанты предпринимательской деятельности в странах с быстроразвивающимися рынками» (апрель 2011).

Данная публикация содержит обобщенную информацию и предназначена только для ознакомления. Информация, предоставленная в данной публикации, не может рассматриваться в качестве профессиональных рекомендаций. Ни IEMS, ни Московская школа управления СКОЛКОВО не несут ответственности за прямые или косвенные убытки, которые получатель данного исследования может понести, руководствуясь в своих действиях материалами из настоящей публикации. По любым конкретным вопросам следует обращаться к соответствующему консультанту.

Взгляды и суждения третьих сторон, приведенные в настоящей публикации, не всегда отражают точку зрения Московской школы управления СКОЛКОВО.

Московская школа управления СКОЛКОВО — совместный проект представителей российского и международного бизнеса, объединивших усилия для создания с нуля бизнес-школы нового поколения. Делая упор на практические знания, Московская школа управления призвана воспитывать лидеров, рассчитывающих применять свои профессиональные знания в условиях быстрорастущих рынков. СКОЛКОВО отличают: лидерство и предпринимательство, фокус на быстроразвивающиеся рынки, инновационный подход к методам обучения. Проект Московской школы управления СКОЛКОВО реализуется по принципу частно-государственного партнерства в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Проект финансируется исключительно на средства частных инвесторов и не использует средства государственного бюджета. Председателем Международного Попечительского совета СКОЛКОВО является Премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев.

С 2006 года СКОЛКОВО проводит краткосрочные образовательные программы Executive Education для руководителей высшего и среднего звена — программы в открытом формате, а также специализированные, разработанные по запросу компаний интегрированные модули. В январе 2009 года началась первая программа Executive MBA, в сентябре 2009 года — первая международная программа FuHH-time MBA.

Московская школа управления СКОЛКОВО
143025, Россия, Московская область
Одинцовский район
дер. Сколково, ул. Новая, 100
тел.: +7 495 580 30 03
факс: +7 495 994 46 68
E-mail: info@skolkovo.ru
Website: www.skolkovo.ru

Институт исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS) — международный исследовательский центр, основное направление научной деятельности которого — анализ вопросов управления и экономики в развивающихся странах. Наша миссия — проведение исследовательской работы, которая обладает практическим эффектом и направлена на анализ ключевых проблем роста стран с развивающейся экономикой.

Научные сотрудники Института, во взаимодействии с международной сетью высших учебных заведений, проводят комплексные, практические и сравнительные исследования. Результаты научной работы распространяются среди политических деятелей, предпринимателей, представителей деловых кругов и научного сообщества по всему миру. Ключевые направления и виды нашей исследовательской деятельности:

- Оценка экономических, социальных и корпоративного управления
- Прикладные и проектные исследования
- Всесторонние и междисциплинарные исследования
- Сравнительный анализ стран с формирующейся рыночной экономикой
- Научные исследования, обладающие практической ценностью и обширной областью применения

В настоящее время у нас открыт офис в Москве, в будущем, мы планируем открыть региональные отделения во всех крупных развивающихся странах, включая Индию, Ближний Восток, Южную Африку и Бразилию.

Институт исследований развивающихся рынков (IEMS)
143025, Россия, Московская область
Одинцовский район, дер. Сколково, ул. Новая, 100
тел. +7 495 580 30 03, факс +7 495 994 46 68

E-mail: iems@skolkovo.ru
Website: www.iems.skolkovo.ru